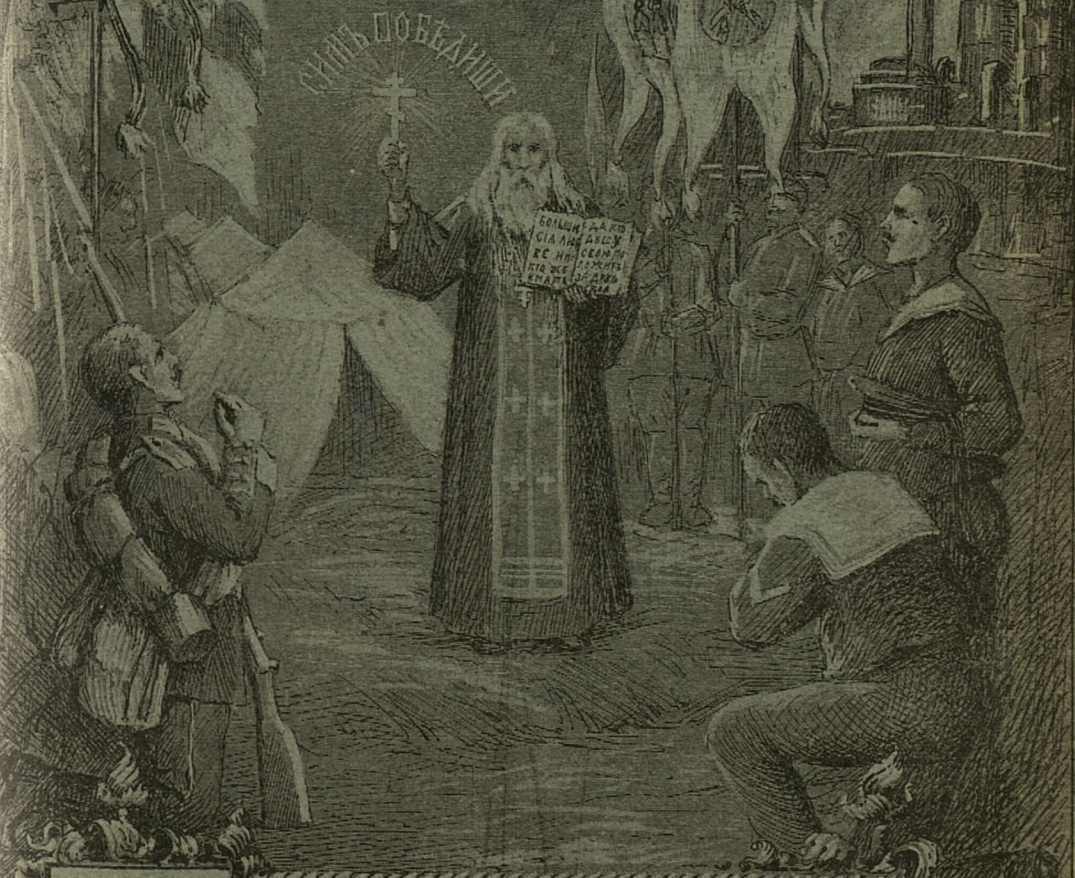

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И ТОРГОВАГО ДУХОВЕНСТВА.

СВЯТЬ ПОБЕДИ

БОГЪ И АКАТО
СІА АМЪ АХЪ
ЕС НЪ СЕВЪ И
КТО ЖЕ СЪ ДИ
КНАРЪ СІА

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 20. 15 ОКТЯБРЯ. 1915 Г.
XXVI

Мей. Фармакобей.

Часть официальная: Высочайшія награды.—Распоряженіе Духовнаго Правленія. Часть неофициальная. Подъ военной грозой. Прот. *Г. Моревъ*.—Стих. Въ мечтахъ. *К. Образцовъ*.—На ратныхъ поляхъ. Свящ. *Порфирій Руфимскій*.—† Протоіерей В. П. Валичинскій.—† Протоіерей *И. А. Бартевевъ*.—Памяти скромнаго героя-псаломщика А. П. Попова.—Хроника. Вѣженцы. Полк. Свящ. *Георг. Скр-ка*.—Изъ Свеаборга. Прот. *В. Ягодинъ*.—Изъ періодической печати. Торжество Св. Креста надъ полумѣсяцемъ Магомета. Свящ. *Феодоръ Татариневъ*.—Почта въ школахъ. Уч-ца *Г. Чувашева*.—Нѣмцы въ русскихъ школахъ. Діаконъ *Мик. Павловскій*.—Приказы по военному вѣдомству.

Цѣна годового изданія „Вѣтника Военнаго и Морского Духовенства“ 5 рублей съ пересылкой и доставкой.

Цѣна годового изданія „Воскресныхъ Листковъ“ (48 названій по 25 экз. каждаго) 6 рублей съ пересылкой и доставкой. Отдѣльные листки продаются по 1 руб. за сотню, по 8 руб. за тысячу (въ магазинѣ Об-ства распр. религ. нравств. проsv. Петроградъ, Стремянная, 20).

Адресъ Редакціи: Воскресенскій пр., д. № 18.

Редакція проситъ подписчиковъ, не доставившихъ сполна подписной платы за журналъ и „Воскресные Листки“, поспѣшить взносомъ недостающей суммы, указывая номеръ бандероли, съ которою получается журналъ.

Поставщикъ Двора.
МАГАЗИНЫ:

МОСКВА,

Никольская ул., домъ Суходальнаго Вѣдомства.

Нижегородская ярмарка,

Главный Домъ.

ФАБРИКАНТЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

МАГАЗИНЫ:

ПЕТРОГРАДЪ,

Перинная линія, № 14.

Нижегородская ярмарка,

противъ Главнаго Дома.

Сергѣй Семеновичъ Мѣшковъ.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что въ настоящее время фабрика моя значительно увеличена и оборудована новѣйшими техническими приспособленіями.

Обращаю особое вниманіе на прочность и художественность выработки всѣхъ церковныхъ предметовъ какъ дорогихъ, такъ и дешевыхъ сортовъ.

— ИМѢЕТСЯ ВСЕГДА ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ —

ВО ВСѢХЪ МОИХЪ МАГАЗИНАХЪ:

ПАРЧА. ГЛАЗЕТЪ. БАРХАТЪ. ШЕЛКОВЫЯ. ПАРЧЕВЫЯ. ТКАНИ лучшей выработки отъ 50 коп. до 150 рублей за аршинъ.

Облаченія: архіерейскія, священническія, діаконскія, одежды престоловъ, жертвенниковъ, аналоевъ, столиковъ, воздухи, пелены, мантіи для архіереевъ и архимандритовъ, митры, панагіи, кресты, орлецы и проч.

Громадный выборъ плашаницъ и гробницъ на разныя цѣны.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ.
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницю объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ—по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 13.

Телеф. 178—37
или 4—72.

№ 20.

15 Октября 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

Опредѣленіями Св. Синода: I. Отъ 22—30 іюня 1915 года за № 5011, постановлено: 1) возве ти въ санъ протоіерея священника 23-го Сибирскаго стрѣлковаго полка **Теодора Рубановскаго** и 2) наградить: а) палицею— протоіерея 21-го Сибирскаго стрѣлковаго полка **Николая Макарьевскаго**, б) наперенымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ,—исполняющаго пастырскія обязанности въ 446 полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха **Азарію** и в) камилавкою—священника 2-го лазарета 2-й гренадерской дивизіи **Димитрія Смогоржевскаго** и 1-го лазарета 2-й Сибирской стрѣлковой дивизіи **Андрея Лопарева** и 3) преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ, протоіереямъ: 1-го лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи **Василію Синайскому**, лазарета гвардейской стрѣлковой бригады Силѣ **Смирнову**, 2-го лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи **Іоанну Крылову** и 127-го пѣхотнаго Путавльскаго полка **Стефану Добротворскому** и священникамъ: 3-го Сибирскаго стрѣлковаго полка **Арсенію Скворцову**, 2-го лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи **Николаю Вертоградскому**, 1-го лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи **Николаю Ласкѣву** и 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка **Савзѣ Писаревскому**, за отлично-усердную службу ихъ въ нынѣшнюю войну.

II. Отъ 15—20 іюня 1915 года за № 4839 постановлено: 1) возвести въ санъ протоіерея священниковъ: 13-го Сибирскаго стрѣлковаго полка **Александра Смирнова**, 25-го пѣхотнаго Смоленскаго полка **Димитрія Нещеретова**, лейбъ-гвардіи Волынскаго полка **Сергія Петропавловскаго**, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка **Михаила Добровольскаго**, 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка **Андрея Бекаревича**, 189-го пѣхотнаго Измаильскаго полка **Іоанна Сергіевскаго**, 39-го пѣхотнаго Томскаго полка **Теодора Георгіевскаго**, 10-й артиллерійской бригады **Василія Кармазинскаго**, Штаба Ковенской крѣпости **Александра Мальцева**, 3-го гусарскаго Ели-

саветградскаго полка Павла **Щеголева**, 110-го пѣхотнаго Камскаго полка Іакова **Цирусъ-Соболевскаго**, Штаба 4-й стрѣлковой бригады Леонида **Розанова**, 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка Василя **Бренева** и 54-го пѣхотнаго Минскаго полка Михаила **Покровскаго**, и 2) наградить: а) палицею протоіереевъ: Штаба III арміи Евгенія **Запольскаго**, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Корнилія **Журавскаго**, и лейбъ-гвардіи 3-го стрѣлковаго Его Величества полка Іоанна **Бугославскаго**, б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ, священниковъ: 230-го пѣхотнаго Новоградволынскаго полка Александра **Малиновскаго**, 1-й лазаретъ 52-й пѣхотной дивизіи Георгія **Каландаришвили**, 134-го пѣхотнаго Θεодосійскаго полка Льва **Петрова**, 30-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Николая **Любецкаго**, 486-го полевого подвижнаго госпиталя Ісаака **Чекурова**, 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка Константина **Смирнова**, 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка Михаила **Лапчинскаго**, 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка Симеона **Воллосовича**, 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка Николая **Хруцкаго**, 39-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Александра **Лаврова**, 11-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Александра **Дамаскина** и іеромонаховъ, исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 408-омъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ **Іоаннікія**, въ 413-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ **Θеодосія**, въ 352-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ **Валентина (Богдана)**, въ 409-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ **Іоаннікія (Дорошенка)**, въ 367-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ **Іоасафа**, въ 258-мъ пѣхотномъ Кишиневскомъ полку **Григорія** и въ 146-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ 4 стрѣлковой бригады **Тимоѳея** и в) камилавкою—священниковъ: 196-го пѣхотнаго Инсарскаго полка Николая **Розанова**, 208-го пѣхотнаго Лорійскаго полка Василя **Замятина**, 17-й артиллерійской бригады Стефана **Кучинскаго**, 1-го лазарета 26-й пѣхотной дивизіи Іоанна **Сугрובהа** и 1-го лазарета 10-й пѣхотной дивизіи Іоанна **Дмитріева**, за отлично-усердную ихъ службу въ нынѣшнюю войну.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Сѹнодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на награжденіе золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ воздаяніе геройскимъ подвигамъ, кровію запечатлѣннымъ, павшихъ на полѣ брани священниковъ: 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Іустина **Ковалевскаго**, 192-го пѣхотнаго Рымвикскаго полка Филиппа **Горбаневскаго**, 31-го пѣхотнаго Алексѣевскаго полка Веніамина **Поликастрицкаго** и 70-го пѣхотнаго Рязскаго полка Николая **Кульчицкаго**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Сѹнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на пожалованіе—

золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—протоіерею лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Николаю **Сахарову**, священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 260-го Брацлавскаго Василию **Колтуновскому**, 65-го Московскаго Его Величества Александру **Куминскому**, 64-го Казанскаго—Олегу **Адамовичу**, 149-го Черноморскаго—Александру **Вознесенскому**, 93-го Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича—Іоанну **Орлову**, 148-го Каспійскаго—Павлу **Образцову**, Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 2-го—Петру **Мизерову** и 14-го—Аркадію **Лепарскому**, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Михаилу **Тихомирову**, 5-го Уланскаго Литовскаго полка—Николаю **Богоявленскому**; исполняющимъ пастырскія обязанности: въ 221-мъ Рославльскомъ пѣхотномъ полку—іеромонаху **Пантелеимону** и въ лейбъ-гвардіи Драгунскомъ полку—игумену **Нестору**; золотого наперснаго креста съ украшеніями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—протоіерею 1-го лазарета гвардейской пѣхотной дивизіи Василию **Синайскому**; мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 2-й степени—исполняющему пастырскія обязанности въ 1-мъ лазаретѣ 58-й пѣхотной дивизіи іеромонаху **Михею**, и 2) на сопрічисленіе къ орденамъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами—протоіереевъ Туркестанскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 6-го—Николая **Высоцкаго** и 8-го Николая **Москвина**, 27-го Сибирскаго стрѣлковаго полка—Николая **Глаголева**, 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка—Іоанна **Орлова**, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Александра **Алексѣева** и лейбъ-гвардіи Литовскаго полка Николая **Бѣлова**; св. Владиміра 3-й степени безъ мечей—протоіереевъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: 1-го, 1-й гвардейской дивизіи—Василія **Синайскаго**, 2-го той же дивизіи—Іоанна **Крылова**, 311-го—Тимоѣя **Налимова**, штаба Ковенской крѣпости—Капитона **Петрова**, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка—Корнилія **Журавскаго**, 17-го Сибирскаго стрѣлковаго полка—Тимоѣя **Луганскаго**, 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка—Владиміра **Валичинскаго**; св. Владиміра 4-й степени съ мечами—протоіереевъ пѣхотныхъ полковъ: 96-го Омскаго—Евлампія **Щекина** и 145-го Новочеркасскаго Императора Александра III—Іоанна **Докучаева**, лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Виктора **Малаховскаго**, стрѣлковыхъ полковъ: 6-го Туркестанскаго—Николая **Высоцкаго**, 17-го Сибирскаго—Тимоѣя **Луганскаго**, лейбъ-гвардіи 3-го Его Величества—Іоанна **Бугославскаго** и 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесарѣвича полка—Тарасія **Иваницкаго**; священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 53-го Волынскаго генераль-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича—Константина **Смирнова**, 281-го Новомосковского—Владиміра **Праницкаго**, 284-го Венгровскаго—Григорія **Харченко**, 60-го Замостскаго—Григорія **Солодовникова**, 283-го Павлоградскаго—Іоанна **Крещановскаго**, 183-го Пултусскаго—Николая **Скворцова**, 40-го Кольванскаго—Василія **Левит-**

скаго, 90-го Онежскаго—Виталія **Покровскаго**, 198-го Александро-Невскаго—Александра **Успенскаго**, 123-го Козловскаго—Василія **Сукачева**, 151-го Пятигорскаго—Сергія **Флоринскаго**, 152-го Владикавказскаго—Григорія **Кармазина**, 101-го Пермскаго—Михаила **Радугина**, 10-го Гренадерскаго Малороссійскаго полка—Алексія **Лепорскаго**, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка—Михаила **Тихомирова**, лейбъ-гвардіи Волынскаго полка—Сергія **Петропавловскаго**, стрѣлковыхъ полковъ: 54-го Сибирскаго—Іоанна **Завадовскаго**, 3-го Сибирскаго—Арсенія **Скворцова**, 11-го Финляндскаго—Александра **Дамаскина**, 9-го Уланскаго Бугскаго полка—Митрофана **Овсянкина**, штаба 1-й стрѣлковой бригады—Владимира **Смирнова**, 310-го пѣхотнаго Шацкаго полка—Петра **Палищука** и исполняющаго пастырскія обязанности въ 274-мъ пѣхотномъ Изюмскомъ полку—іеромонаха **Іоакима**; св. Владиміра 4-й степени безъ мечей—протоіерея Штаба Главнокомандующаго арміями Сѣверо-Западнаго фронта—Теодора **Розмаинскаго** и священника 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Императора Александра III полка—Андрея **Животкова**; св. Анны 2-й степени съ мечами—протоіерея 324-го пѣхотнаго Клязьминскаго полка—Андрея **Мурина** и священниковъ полковъ: 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго—Александра **Саульскаго** и 18-го Сибирскаго стрѣлковаго—Александра **Трофимова**; св. Анны 2-й степени безъ мечей—исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 323-мъ пѣхотномъ Юрьевецкомъ полку—іеромонаха **Антонія** и въ лазаретѣ № 1, 22-й пѣхотной дивизіи—іеромонаха **Геннадія**; св. Анны 3-й степени съ мечами—священниковъ артиллерійскихъ бригадъ: 22-й—Алексія **Аристотелева**, 24-й—Теодора **Забѣлина**, пѣхотныхъ полковъ: 88-го Петровскаго—Петра **Скородумова**, 63-го Угличскаго—Андрея **Смирнова**, стрѣлковыхъ полковъ: 10-го Финляндскаго—Николая **Архангельскаго**, 20-го Сибирскаго—Димитрія **Раковскаго**, 18-го Туркестанскаго—Владимира **Птицына**, прикомандированнаго къ 9-му Финляндскому стрѣлковому полку священника 398-го полевого подвижнаго госпиталя Наркисса **Чепурковскаго**, исполняющихъ пастырскія обязанности въ лазаретахъ: 2-й Финляндской стрѣлковой бригады—іеромонаха **Каллиста**, № 2, 24-й пѣхотной дивизіи—іеромонаха **Гурія** и въ 315-мъ пѣхотномъ Глуховскомъ полку—іеромонаха **Поликарпа**; св. Анны 3-й степени безъ мечей—исполняющаго пастырскія обязанности въ 74-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ—іеромонаха **Иларія**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сундальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на пожалованіе: а) золотыхъ наперенныхъ крестовъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—протоіереямъ полковъ: 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—Тарасію **Иваницкому**, 10-го Гусарскаго Ингерманландскаго—Ва-

силію **Копецкому**, лейбъ-гвардіи Семеновскаго—Александрю **Алексѣеву**, 94-го пѣхотнаго Енисейскаго—Валентину **Покровскому** и 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго—Александрю **Тринитатову**; священникамъ пѣхотныхъ полковъ—45-го Азовскаго—Геннадію **Касторскому**, 194-го Троице-Сергіевскаго—Николаю **Яхонтову**, 60-го Замостскаго—Григорію **Солодовникову**, 334-го Ирбитскаго—Леониду **Кременецкому**, 37-го Екатеринбургскаго—Михаилу **Пылаеву**, 123-го Козловскаго—Василію **Сукачеву**, 36-го Орловскаго Георгію **Скрипкѣ**, 85-го Выборгскаго—Василію **Криницкому**; стрѣлковыхъ полковъ: 7-го Сибирскаго—Іоанну **Коровки у**, 46-го Сибирскаго—Василію **Архангельскому**, 2-го Кавказскаго—Георгію **Туманову**, 3-го Кавказскаго—Діодору **Звѣреву**, лейбъ-гвардіи 2-го Царскосельскаго—Алексію **Ливанскому** и 15-го Финляндскаго—Александрю **Любимцеву**, 13-го лейбъ Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михайла Θεодоровича полка—Иліи **Лашхи** и исполняющему пастырскія обязанности въ лейбъ-гвардіи 1-мъ стрѣлковомъ Его Величества полку—іеромонаху **Амвросію**; б) мечей къ имѣющемуся ордену св. Владимира 3-й степени—протоіерею лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона—Александрю **Журавскому**, и 2) на сопричисленіе къ орденамъ св. Владимира 3-й степени съ мечами—протоіереевъ: прикомандированнаго къ 35-му пѣхотному Брянскому полку—Іоанна **Соколова**, 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка—Павла **Крахмалева** и Штаба V-й арміи Григорія **Митропольскаго**; 4-й степени съ мечами—протоіерея 13-го стрѣлковаго генераль-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича полка—Стефана **Сченсновича**, священниковъ пѣхотныхъ полковъ—34-го Сѣвскаго—Андрея **Бекаревича**, 25-го Смоленскаго—Димитрія **Нещеретова**, 194-го Троицко-Сергіевскаго—Николая **Яхонтова**, 59-го Люблинскаго—Сумеона **Дороновича**, 66-го Бутырскаго—Василія **Андріевскаго**, 56-го Житомирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича—Димитрія **Стратановича**, 124-го Воронежскаго—Сумеона **Воллосовича**, 42-го Якутскаго—Захарію **Ендасова**, 67-го Тарутинскаго—Владимира **Сченсновича**, 87-го Нейшлотскаго—Александра **Саульскаго** и 39-го Томскаго Θεодора **Георгіевскаго**; Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 26-го—Александра **Покровскаго**, 32-го—Павла **Мансуровскаго**, 29-го—Александра **Венустова**, 31-го—Николая **Смирнова** и 15-го—Іоанна **Рабчинскаго**; Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 8-го—Николая **Окунева** и 6-го—Леонида **Любимова**, 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полка—Николая **Ярославцева**, 14-й артиллерійской бригады—Леонида **Лупанова**, 5-й стрѣлковой бригады—Леонтія **Куриловича** и исполняющаго пастырскія обязанности въ лейбъ-гвардіи 1-мъ стрѣлковомъ Его Величества полку—іеромонаха **Амвросія**; 4-й степени безъ мечей—священниковъ: Штаба 4-й стрѣлковой бригады—Леонида **Розанова**, стрѣлковыхъ полковъ: 25-го Сибирскаго—Димитрія **Тресвятскаго** и 4-го Кавказскаго—Іоанна **Ліадзе**, 9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго Императора Петра Великаго полка—

Михаила **Птицына** и бригаднаго лазарета 4-й Финляндской стрѣлковой бригады—Михаила **Феликсова**; св. Анны 1-й степени съ мечами—проіереевъ полковъ: лейбъ-гвардіи Измайловскаго—Николая **Сахарова** и 121-го пѣхотнаго Пензенскаго—Константина **Воскресенскаго**; 2-й степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ—113-го Уральскаго—Михаила **Каратыгина** и 241-го Сѣдлецкаго—Михаила **Троицкаго**, 9-го Уланскаго Бугекаго полка—Митрофана **Овсянкина** и 16-го Сибирскаго стрѣлковаго полка—Илію **Матикова**; 3-й степени съ мечами—священниковъ Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 5-го—Александра **Крылова** и 16-го—Захарію **Штепенко** и 248-го пѣхотнаго Славяносербскаго полка—Александра **Волкова**; 3-й степени безъ мечей—священника церкви Батумскаго военнаго госпиталя—Симона **Тотибадзе**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сундальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на пожалованіе: а) золотыхъ наперенныхъ крестовъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—священнику 12-го драгунскаго Стародубскаго полка Сергію **Кордюкову** и судовому священнику линейнаго корабля „Евстафій“ Павлу **Воронову**; б) мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 3-й степени—священнику 4-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Іоанну **Ліадзе**; 2) на причисленіе къ орденамъ св. Владимира 4-й степени съ мечами—состоящаго при Штабѣ Гвардейскаго корпуса и прикомандированнаго къ 15 уланскому Татарскому полку священника Вячеслава **Данкова**; безъ мечей—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 318-го Черноярскаго—Аркадія **Целебровскаго** и 132-го Бендерскаго—Александра **Горбачевича**; св. Анны 3-й степени съ мечами—священниковъ Туркестанскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 16-го—Ісанна **Афанасьева** и 17-го—Іустина **Ковалевскаго**, 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка Владимира **Соловьева** и исполняющаго пастырскія обязанности въ 221 пѣхотномъ Рославльскомъ полку іеромонаха **Пантелеимона**; безъ мечей—исполняющаго пастырскія обязанности во 2 лазаретѣ 22-й пѣхотной дивизіи іеромонаха **Кирилла**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сундальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго Командующими арміями ордена св. Анны 2-й степени съ мечами—священнику 3-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Арсенію **Скворцову**; безъ мечей—священнику 4-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Валентину **Антоньеву**; 3-й степени съ мечами—священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 66-го Бутырскаго—Василію **Андріевскому** и 149-го Черноморскаго—Александру **Вознесенскому**, и исполняющему пастырскія обязанности въ 271 пѣхотномъ Красносельскомъ полку іеромонаху **Нектарію**; безъ мечей—священнику Варшавскаго крѣпостнаго Александро-Невскаго воен-

наго собора **Василію Кристалеву** и исполняющему пастырскія обязанности въ 1 лазаретѣ 68-й пѣхотной дивизіи іеромонаху **Мисаилу**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сундальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго о Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ на сопчисленіе священника церкви Штаба Кронштадской крѣпости Анатолія **Орлова**, за особо ревностные труды его и выдающуюся пастырскую дѣятельность во время текущей войны, къ ордену св. Анны 2-й степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сундальнаго Оберъ-Прокурора во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго Командующими арміями ордена св. Анны 2-й степени съ мечами—священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 50-го Вѣлостокскаго—**Василію Бреневу** и 27-го Витебскаго—**Петру Голоскевичу**; безъ мечей—протоіерею Штаба IV арміи Евлампію **Якиманскому**, священникамъ: 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка Клавдію **Екатеринскому**, 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка Алексію **Руженцову** и исполняющему пастырскія обязанности въ 166 полевомъ подвижномъ госпиталѣ 58-й пѣхотной дивизіи іеромонаху **Михею**; 3-й степени съ мечами—священникамъ: 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Теодоровича полка Іліи **Лашхи**, пѣхотныхъ полковъ: 16-го Ладожскаго—**Василію Ермоловичу**, 197-го Лѣвонаго—**Никанору Трёмбовельскому**, 170-го Молодечненскаго—**Димитрію Полянскому**, 218-го Горбатовскаго—**Василію Закхѣеву** и 220-го Скопинскаго—**Анфиму Лукаевичу**; стрѣлковыхъ полковъ: 9-го Сибирскаго—**Александрю Паевскому**, 56-го Сибирскаго—**Теодору Крутовскому**, 1-го Туркестанскаго—**Алексію Булгакову**, 4-го Туркестанскаго—**Евгенію Яржемскому**, 1-го Финляндскаго—**Василію Смирнову**, 4-го Финляндскаго—**Михаилу Орфинскому**, 11-го Финляндскаго—**Александрю Дамаскину**, 12-го Финляндскаго—**Теодору Арбузову** и 15-го Финляндскаго—**Александрю Любимцеву**; пѣхотныхъ полковъ: 111-го Донскаго—**Іоанну Наговскому** и 201-го Потійскаго—**Василію Соколову**, 16-го гусарскаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка—**Александрю Бѣлевскому** и исполняющимъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 217 Ковровскомъ—іеромонаху **Гавріилу**, 219 Котельническомъ—іеромонаху **Серафиму** и 304 Новгородъ-Сѣверскомъ—іеромонаху **Теодулу**; безъ мечей: священникамъ—3-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Вячеславу **Изумрудову**, 16-го драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка—**Александрю Туберозову**, 314-го пѣхотнаго Новооскольскаго полка—**Димитрію Виноградскому**, Люблинскаго мѣстнаго лазарета **Іосифу Михальчуку**, 1-го лазарета 14-й Сибирской стрѣлковой дивизіи **Павлу Корякову**; полевыхъ подвижныхъ госпиталей: 185-го—**Николаю Магалдадзе** и 484-го—**Александрю Габунія** и исполняющимъ пастырскія обя-

занности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 441—іеромонаху **Анани** и № 150, 1-й Туркестанскій стрѣлковой бригады—іеромонаху **Фотію**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго Главнокомандующимъ арміями Сѣверо-Западнаго фронта ордена св. Анны 3-й степени—священникамъ: Слонимскаго тылового эвакуаціоннаго пункта Теодору **Полянскому** и церкви 14-й пограничной Ченстоховской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи Теодору **Черникову** и исполняющимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 305—іеромонаху **Макарію**, 318—іеромонаху **Макарію**, 320—іеромонаху **Никону** и 323—іеромонаху **Арсенію**.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3—6 іюля 1915 года за № 5334, постановлено: возвести священника лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка Сергія **Лебедева**, за отлично-усердную службу и особые труды, понесенные имъ по организаціи пастырской дѣятельности духовенства V арміи, въ бытность его при штабѣ этой арміи, въ санъ протоіерея.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 16-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на пожалованіе—золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—священникамъ: церкви 5-й стрѣлковой бригады Александру **Одѣлевскому** и 26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка Алексію **Богословскому**; золотого наперснаго креста съ украшеніями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—протоіерею 7-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Дмитрію **Вознесенскому**; и на сопричисленіе къ орденамъ св. Владимира 4-й степени съ мечами—протоіерея 3-го гренадерскаго Перновскаго полка Владимира **Кузьминскаго**; священниковъ: 43-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Александра **Вѣщезерова**; 320-го пѣхотнаго Чембарскаго полка Михайла **Фелицына** и 100-го пѣхотнаго Островскаго полка Теодора **Волкова**; безъ мечей—священника 256-го полевого запаснаго госпиталя Θεодосія **Воловея**; св. Анны 1-й степени—главнаго священника арміи сѣверо-западнаго фронта, протоіерея Константина **Богородицкаго**; 2-й степени съ мечами—протоіереевъ Кубанскихъ пластунскихъ баталіоновъ: 4-го Павла **Бартенева** и 2-го Захаріи **Лукіанова**; священниковъ: 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка Павла **Смирнова**; 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Іустина **Ковалевскаго**; 8-го драгунскаго Астраханскаго полка Теодора **Муравьева** и 179-го пѣхотнаго Усть-Двинскаго полка Іоанна **Глѣбова**; 3-й степени съ мечами—священника 5-го Кубанскаго пластунскаго баталіона Константина **Паресова**; штатнаго священника подвижнаго склада № 4 Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны Гавріила

Туркина и священника 263-го пѣхотнаго Гунибскаго полка **Константина Костюченко**; безъ мечей—священника 436-го полевого запаснаго госпиталя Льва **Жильцова**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 13-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на сопричисленіе къ орденамъ св. Владимира 3-й степени съ мечами—протоіерея 6-го гренадерскаго Таврическаго полка **Теодора Филоненко**; 4-й степени съ мечами—протоіереевъ: 3-го драгунскаго Новороссійскаго полка **Никодима Сементовскаго**, 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка **Александра Касаткина**, 6-го гренадерскаго Таврическаго полка **Теодора Филоненко** и священника 188-го пѣхотнаго Карскаго полка **Вячеслава Травинскаго**; св. Анны 2-й степени съ мечами—священника 1-й гренадерской артиллерійской бригады **Алексія Илларионова** и 3-й степени съ мечами—священниковъ: 310-го пѣхотнаго Шацкаго полка **Моисея Грищука** и 1-й гренадерской артиллерійской бригады **Алексія Илларионова** и на пожалованіе золотого наперснаго креста на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—священнику 5-го Финляндскаго стрѣльковаго полка **Александру Крылову** и протоіерею лейбъ-гвардіи Кюнно-Гренадерскаго полка **Виктору Малаховскому**.

Распоряженіе Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16—17 сентября 1915 года за № 7550, опубликованнымъ въ № 40 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, разрѣшено Всероссийскому Обществу памяти воиновъ русской арміи, павшихъ въ войну 1914—1915 годовъ, произвести въ теченіе трехъ лѣтъ во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ за литургіями въ родительскія субботы: **Димитріевскую**—предъ 26 октября, и субботу мясопустную, съ тѣмъ, чтобы собранныя въ церквахъ вѣдомства **О. Протопресвитера** средства, по доставленіи ихъ въ Духовное Правленіе, представлялись затѣмъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ для передачи по принадлежности.

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

Подъ военной грозой.

Пастырскія бесѣды по поводу современной войны.

VI.

Къ чему же обязываетъ насъ любовь къ отечеству? Что внушаетъ дѣлать, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда угрожаетъ нашей родинѣ опасность отъ враговъ? Отвѣтъ, повидимому, простой и естественный: бороться и защищать отечество всѣми силами. Когда дѣти видятъ, что ихъ родителямъ угрожаютъ какія-либо неожиданныя несчастія, не спѣшатъ ли на помощь? Не принимаютъ ли всѣхъ мѣръ къ спасенію дорогихъ для нихъ лицъ, хотя бы съ опасностью и рискомъ для собственной жизни? Точно также должно поступать и гражданамъ по отношенію къ своему отечеству въ случаяхъ коварныхъ замысловъ и враждебныхъ выступленій противъ него другихъ народовъ. Но защита отечества путемъ войны, при всей естественности и обязательности для гражданъ, необходимо бываетъ соединена съ *убійствомъ* людей. А потому можетъ ли быть допустима въ христіанскихъ государствахъ? Согласуется ли съ духомъ нашей религіи, запрещающей убійство и внушающей намъ любовь ко всѣмъ людямъ, даже врагамъ? Какъ примирить войну и христіанство, крестъ Христовъ и мечъ воинскій?

Конечно, христіанская вѣра внушаетъ своимъ послѣдователямъ миръ, а не войну, любовь и братство, а не вражду и ненависть... Самъ Богъ нашъ есть *Богъ мира* (Римл. 15, 33; 1 Сол. 5, 23; Евр. 13, 20). *Миръ* завѣщаетъ Христосъ Своимъ ученикамъ: „*миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ*“ (Іоан. 14, 27). Св. Апостолъ Павелъ убѣждаетъ вѣрующихъ „*имѣть миръ со всеми*“ (Евр. 12, 14). И святая православная церковь ежедневно и многократно молитъ Бога „*о мирѣ всего міра*“. Свв. отцы церкви восхваляли блага мира и согласія между христіанами. Такъ, св. *Григорій Нисскій* говоритъ: „изъ всего, чѣмъ люди домогаются наслаждаться въ жизни, есть ли что сладостнѣе мирной жизни? Все, что бы ты ни назвалъ пріятнымъ въ жизни, все бываетъ пріятнымъ только тогда, когда соединено съ миромъ. Пусть будетъ все, что цѣнится въ жизни: богатство, здоровье, жена, дѣти, домъ, родные, слуги, друзья, земля и море, доставляющія своего рода богатство. Какая польза въ тѣхъ благахъ, когда война препятствуетъ наслаждаться ими?.. Если даже случится съ нами, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми, какое-либо несчастіе во время мира, оно бываетъ сноснѣе, потому что въ семъ случаѣ зло умѣряется добромъ“¹⁾.

Но завѣщанное Христомъ Своимъ послѣдователямъ царство любви и мира не можетъ развиваться въ людяхъ быстро и безпрепятственно: оно всегда встрѣчало и встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны присутствующихъ человѣческой природѣ грѣховныхъ наклонностей. Поэтому злоба и вражда противъ проповѣдуемыхъ Евангеліемъ началъ миролюбія и братства между людьми всегда омрачала свѣтлый путь распространенія христіанской вѣры на землѣ. Борьба между свѣтомъ и тьмою, между самолюбивыми и братскими чувствами какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣ-

¹⁾ „Привыкъ ко всеобщему разоруженію“. Свящ. Н. Колосова, стр. 2. Москва, 1899 г.

лыхъ народовъ, составляли неизбежное явленіе въ мірѣ, неизбежное по причинѣ свободы и самостоятельности людей въ дѣлѣ усвоенія ими христіанскихъ истинъ. Зная это, І. Христосъ говорилъ: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ; ибо Я пришелъ разделить человека съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и невестку со свекровью ея. И враги человеку—домашніе его“ (Мѡ. 10, 34—36). Враждебное отношеніе между христіанскими и грѣховно-человѣческими вліяніями лежитъ въ самомъ существѣ тѣхъ и другихъ, заключается въ противоположности ихъ влеченій и цѣлей: одни имѣютъ въ виду служеніе Богу и людямъ, служеніе полное, самоотверженное, отрѣшенное отъ всякаго самолюбія и самоугожденія; другіе центромъ всего дѣлаютъ самого человѣка, его страсти и грѣховныя наклонности. Словомъ, у міра свои желанія, свои идеалы, у Христа—свои. Отсюда—несогласіе, вражда, борьба... „Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы васъ; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ“ (Іоан. 15, 18—19). И когда прекратится это вѣковое противодѣйствіе между христіанскою истинною и человѣческимъ заблужденіемъ? Когда наступитъ побѣда и торжество братской любви въ людяхъ? Гдѣ, близко ли то время, когда народы „перекуютъ мечи свои на орала, и копья свои на серпы: не подниметъ народъ на народъ меча, и не будутъ болѣе учиться воевать?“ (Ис. 2, 4). По слову Христову, вражда и злоба между людьми не прекратятся до самыхъ послѣднихъ дней міра“ (Мѡ. 24, 10, 12).

Въ виду сказаннаго христіанская вѣра не внушаетъ намъ отстаивать миръ непременно и безусловно. „Если возможно, миръ имѣйте со всеми людьми“ (Римл. 12, 18), говоритъ св. Апостоль Павелъ. „Если возможно“... Если не приносится въ жертву правда и справедливость, облюдайте миръ между собою. Слѣдовательно, наша вѣра допускаетъ возможность нарушенія мира ради соблюденія вышшихъ нравственныхъ требованій. А въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ взаимная братская любовь между христіанами. До какихъ предѣловъ она должна простираться, показываютъ слова Іисуса Христа: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13). Значитъ, для спасенія нашихъ ближнихъ мы должны жертвовать всѣмъ, что для насъ дорого и цѣнно, даже собственно своею жизнью. И исторія христіанской жи ни представляетъ намъ замѣчательные примѣры выполненія на дѣлѣ названной заповѣди Христа Спасителя о всецѣлой и самоотверженной любви между Его послѣдователями.

Епископъ Павлинъ столько былъ любовьюколюбивъ и милосердъ, что все имущество свое роздалъ, выкупая изъ рабства своихъ согражданъ, которыхъ часто плѣняли Вандалы, жившіе во Фракіи. Когда у него ничего уже не осталось, пришла къ нему бѣдная вдова, имѣвшая несчастье лишиться единственнаго сына, плѣннаго варварами, и со слезами стала просить у милосерднаго пастыря извѣстной суммы, потребной для выкупа плѣнника. Что было дѣлать благодѣтелю при видѣ слезъ несчастной матери, когда онъ зналъ, что ничего не можетъ дать ей? Обыкновенный благодѣтель, конечно отослалъ бы просительницу съ одними словами утѣшенія. Но не такъ поступилъ истинный христіанскій отецъ несчастныхъ: онъ не пожалѣлъ себя самого для спасенія матери и сына. „Возьми“,—сказалъ вдовѣ святой мужъ,—„возьми меня и отдай Вандаламъ на выкупъ своего сына“. Какъ ни странно было предложеніе, однако убѣжденія епископа были столь сильны, что святой пастырь, дѣй-

ствительно, былъ отданъ на искупленіе одной плѣнной овцы изъ своего стада. И вотъ епископъ облекается въ одежду невольника, вступаетъ въ рабскую службу къ зятю Вандальскаго князя и работаетъ въ его огородѣ! Неутомимые труды и вѣрность священнаго работника заслужили ему любовь и уваженіе самихъ варваровъ; а крайнее смиреніе и самопожертвованіе человѣка Божія привлекли къ нему сугубую благодать отъ Бога. Самъ Богъ, наконецъ, благоволилъ открыть во снѣ тайну епископа князю и увѣнчалъ смиреніе святого мужа самою пріятнѣйшею для него наградою. Павлинъ не только самъ получилъ свободу, но былъ столько счастливъ, что испросилъ ее у князя всѣмъ плѣнникамъ, своимъ согражданамъ¹⁾.

Во имя христіанской любви къ ближнимъ счастье и благополучіе послѣднихъ должно ставить выше всего, выше собственнаго блага и личной пользы. А поэтому, если нашимъ братьямъ угрожаетъ опасность отъ враговъ, то противъ нихъ должно бороться и имъ сопротивляться всѣми силами, до полнаго самозабвенія и готовности положить жизнь свою. Если наша вѣра учитъ насъ прощать обиды нашихъ *личныхъ* враговъ, заповѣдуетъ терпѣніе и незлобіе противъ наносимыхъ *намъ* несправдливостей и оскорбленій, то въ отношеніи къ ближнимъ, наоборотъ, предписываетъ самоотверженную ревность и безпредѣльную заботливость объ ихъ спокойствіи и безопасности. Это сочетаніе двоякихъ нашихъ обязанностей—по отношенію къ личнымъ врагамъ и врагамъ отечества—прекрасно объясняется въ извѣстномъ разговорѣ св. Кирилла Философа съ сарацинами.

Однажды сарацинскіе мудрецы спросили св. Кирилла: „зачѣмъ вы, христіане, не поступаете такъ, какъ велѣлъ вамъ Христосъ, Богъ вашъ? Онъ повелѣваетъ вамъ молиться за враговъ и добро творить ненавидящимъ васъ; вы же выходите противъ враждующихъ на брань и умерщвляете ихъ“. Св. Кириллъ на это отвѣтилъ: „если въ какомъ-либо законѣ предлагаются двѣ заповѣди, то кто будетъ истиннымъ исполнителемъ закона: тотъ ли, кто исполняетъ одну заповѣдь, или кто исполнилъ обѣ?“ „Конечно, тотъ лучше“,—отвѣтили сарацины,—„кто исполняетъ обѣ заповѣди“. Тогда св. Кириллъ сказалъ имъ: „Христосъ, Богъ нашъ, повелѣлъ молиться за обижающихъ насъ и благотворить имъ, но Онъ же заповѣдалъ намъ: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ“. Поэтому мы терпимъ обиды, причиняемыя каждому изъ насъ отдѣльно, но отечество наше защищаемъ вооруженною рукою, полагая за него, по заповѣди Спасителя, души свои“.

Съ другой стороны, есть у насъ свои особенныя обязанности по отношенію къ исповѣдуемой нами православною вѣрѣ. Она для насъ—величайшее благо, свѣтъ и путеводитель въ жизни, источникъ утѣшенія въ несчастіяхъ, залогъ нашего будущаго вѣчнаго спасенія... Что для насъ можетъ быть выше и дороже вѣры? Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „какъ змій ничего не бережетъ и, когда тѣло его разсѣкаютъ на части, не сильно защищается, чтобы только соблюсти голову, такъ и ты, говоритъ Христосъ, все отдай: и имѣніе, и тѣло, и самую душу—кромѣ вѣры. Вѣра есть глава и корень; если ты сохранишь ее, то, хотя бы и все потерялъ, опять все пріобрѣтешь съ большею славою“²⁾. Что же? Если нашей вѣрѣ будутъ угрожать опасности со стороны враговъ, можемъ ли мы быть уступчивыми и миролюбивыми въ такихъ случаяхъ?

1) „Воскресное Чтеніе“ 1839 г. Стр. 180.

2) Твор. т. VII, стр. 364. Изд Петрогр. дух. Акад. 1901 г.

Не должно ли защищать и оберегать эту величайшую нашу святыню всѣми силами, даже до готовности жертвовать своею жизнью?

Что же касается убійства, безъ котораго ни одна война не обходится, то въ немъ нельзя полагать сущность и смыслъ войны: послѣдняя не есть разбой и бойня. Врачъ производитъ тяжелую и опасную операцію, конечно, не съ цѣлью причинить смерть больному, которая иногда бываетъ послѣдствіемъ этого крайняго средства, предпринимаемаго для пользы и выздоровленія человѣка. Убійство, какъ преступленіе, воспрещаемое заповѣдію Божіею и наказываемое закономъ человѣческимъ, происходитъ изъ чувства злобы и раздраженія одного человѣка противъ другого. А нужно ли предполагать такое настроеніе непременно въ каждомъ воинѣ, которому приходится поднимать руку на врага и иногда быть виною его смерти? Солдатъ идетъ противъ врага далеко не съ тѣми же чувствами, съ какими разбойникъ нападаетъ на свою жертву. Намѣренія непременно убить врага у сражающихся часто и не бываетъ, особенно при современномъ боѣ на дальнемъ разстояніи и при стрѣльбѣ по невидимой цѣли. При этомъ нужно помнить, что и всякій, нападающій на врага, и самъ подвергается опасности быть убитымъ отъ послѣдняго. Слѣдовательно, смерть врага часто искупается цѣною собственной жизни сражающагося воина. Во всякомъ случаѣ убійство на войнѣ есть дѣло вынужденное и случайное; а какъ такое, оно должно быть разсматриваемо съ особой точки зрѣнія. И слово Божіе различаетъ убійство намѣренное отъ невольнаго и непредвидѣннаго. О первомъ говорить: „кто ударитъ человѣка, такъ что онъ умретъ, да будетъ преданъ смерти“. О второмъ: „но если кто не злоумышлялъ, а Богъ попустилъ ему попастьъ подъ руки его, то Я назначу у тебя мѣсто, куда убѣжать убійцѣ“ (Исх. 21, 12—13). Значитъ, за совершеніе намѣреннаго убійства человѣкъ долженъ нести наказаніе (смерть), а невольному убійцѣ предоставляется возможность спасенія въ го одахъ убѣжища. Поэтому-то святыя отцы церкви не считали возможнымъ сравнивать убійство враговъ на войнѣ съ обыкновеннымъ убійствомъ. Св. Аѳанасій въ посланіи своемъ къ монаху Амуну говорить: „не позволительно убивать: но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Тако великихъ почестей сподобляются доблестные въ брани, и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе превосходныя ихъ дѣянія. Такимъ образомъ одно и то же, смотря по времени, и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, не позволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно, допускается и позволяется“¹⁾. По словамъ св. Іоанна Златоуста, „иногда убійство вмѣняется въ правду, именно тогда, когда не станемъ просто судить о дѣлахъ, но будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣреніе, въ различіе лицъ и во всякія обстоятельства“²⁾. Правда, св. Василій Великій нѣсколько иначе смотритъ на то же дѣло. Онъ говорить: „убіеніе на брани отцы наши не вмѣняли за убійство, извиняя, какъ мнится мнѣ, поборниковъ цѣломудрія и благочестія. Но можетъ быть добро было бы совѣтовати, чтобы они, какъ имѣющіе нечистыя руки, три года удержались бы отъ приобщенія токмо святыхъ тайнъ“³⁾. Слѣдовательно, св. отецъ считаетъ воиновъ не безвинными за совершенныя ими на полѣ брани убійства. Но должно имѣть въ виду, что св.

¹⁾ „Книга правилъ св. апостоль, св. соборовъ и св. отецъ“, стр. 304.

²⁾ Твор. т. VII, кн. 1-я, стр. 200—201.

³⁾ „Книга правилъ святыхъ апостоль, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ“, стр. 323.

Василій Великій смотритъ вообще весьма строго на проступки христіанъ и на вивовныхъ наказанія налагаетъ усиленныя. Такъ, по его правиламъ, *невольный убійца* подлежитъ отлученію отъ св. причащенія на *одиннадцатъ лѣтъ*¹⁾. Слѣдовательно, на убійство на воѣнѣ св. Василій Великій смотритъ весьма снисходительно, и если предлагаетъ указанную выше мѣру нравственнаго воздѣйствія на воиновъ, то не въ качествѣ церковнаго наказанія, а какъ средство для успокоенія совѣсти и устраненія всякихъ препятствій на пути къ нравственному усовершенствованію.

Помимо убійства, неизбежнаго на воѣнѣ, послѣдняя ведетъ за собою многія и другія бѣдствія, наиримѣрь: убыль населенія, матеріальное истощеніе народа, заразительныя болѣзни и проч. Но все эти печальныя послѣдствія войны много теряютъ въ своей остротѣ и силѣ въ виду тѣхъ великихъ цѣлей, которыя преслѣдуются и достигаются оборонительною войною. Нужно помнить, что вообще великія дѣла и важныя задачи не совершаются и не рѣшаются безъ усилій, напряженія и жертвъ. Такъ, отважные путешественники по далекимъ и дотолѣ не изслѣдованнымъ странамъ несутъ большіе труды и терпятъ чрезмѣрныя лишенія, подвергаютъ опасностямъ свою жизнь или люди науки иногда съ великимъ напряженіемъ силъ работаютъ надъ какими-либо открытіями и изобрѣтеніями... Но кто найдетъ возможнымъ осуждать и порицать этихъ великихъ духомъ и характеромъ людей? Кто будетъ утверждать, что труды ихъ напрасны и излишни? Напротивъ, не расположены ли бываютъ люди прославлять и восхвалять этихъ героевъ любознательности и науки за ихъ труды и жертвы, такъ какъ результаты послѣднихъ оказываются часто полезными и благотѣльными для всего человѣчества

Протоіерей І. Моревъ.

(Продолженіе будетъ).

Въ мечтахъ *).

Въ горахъ турецкихъ въ полдень знойный

Стоять кубанецъ на посту.

Къ коню склонивши станъ свой стройный,

Въ душѣ лелѣетъ онъ мечту.

И видитъ онъ Кубань родную

Тамъ, далеко за гранью горъ,

И ширь зеленую степную,

Родныхъ полей своихъ просторъ.

И дальше въ этой грезѣ сладкой

Свою станицу видитъ онъ;

Передъ своей уютной хаткой

Стоять онъ, въ думу погруженъ.

Вотъ здѣсь отецъ и мать родная

И все, что мило для него, —

Жена, хозяйка молодая,

И дѣти малыя его...

¹⁾ Тамъ же, стр. 322.

^{*)} Стихотвореніе написано на передовыхъ позиціяхъ, передъ началомъ боя подъ селеніемъ Х. на Кавказскомъ фронтѣ.

И загрустил казакъ неволью,
 Счастливой грезой обуянъ.
 На сердцѣ стало тяжело-больно,
 Какъ отъ смертельныхъ вражьихъ ранъ...
 Ахъ, не грусти, казакъ, не надо!
 Кубань твоя всегда съ тобой,
 Кубани честь—твоя отрада,
 Твое веселье, твой покой.
 Богъ дастъ, пройдетъ пора лихая
 И съ ней печаль твоя пройдетъ,
 И снова радость золотая
 Въ душѣ, какъ солнышко, взойдетъ.
 И ты, какъ вѣрный сынъ Кубани,
 Къ ней съ новой славою придеши
 И, какъ отецъ твой, время брани
 Съ улыбкой дѣтямъ помянешь.
 Расскажешь имъ, какъ вы служили,
 Царя и Родину любя,
 И славой вѣчною покрыли
 За службу вѣрную себя!..

1-го Кавказскаго Казачьяго полка священникъ

Константинъ Образцовъ.

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

9. На Родной Землѣ.

Поздній вечеръ. Дождь идетъ безъ остановки. Проходитъ дѣлая дивизія, которая должна замѣнить насъ на позиціяхъ. На приходскомъ кладбищѣ, кругомъ обсаженномъ елями и соснами, вырыты три могилы, готовыя сокрыть въ себѣ прахъ трехъ воиновъ: убитаго развѣдчика нашего полка, санитаря В. В. С. и оружейника сосѣдняго В-го полка, умершихъ отъ губительной холеры. Къ убитому развѣдчику пришла часть его сотоварищей и, по командѣ „на молитву“, выстроилась рядочкомъ. Начался чинъ отпѣванія. Все болѣе и болѣе темнѣетъ, а дождь идетъ все сильнѣе и сильнѣе. Но такъ тихо, спокойно, не шелохнетъ. Зажженные свѣчи горятъ яркимъ пламенемъ. Падетъ одна капля на какую либо изъ свѣчекъ, затрепещитъ она какимъ-то особымъ звукомъ и снова горитъ и горитъ. Все сильнѣе слышатеся звуки: *Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ*. Люди проходящихъ частей нѣтъ—нѣтъ да и остановаются. Постоять, да и спросятъ: „офицера что-ли какого отпѣваютъ“? А въ отвѣтъ имъ слышится мое послѣднее, прощальное, надмогильное слово: „вы, дорогіе земляки, люди разныхъ частей. Въ одномъ общемъ, великомъ дѣлѣ вы дѣляли каждый свое дѣло. И ради этого общаго дѣла положили прахъ свой на этомъ общемъ кладбищѣ. Мы отъ васъ уходимъ, но память о васъ тамъ, на родинѣ, будетъ безсмертна“...

Проѣхли „Вѣчную память“. Товарищи развѣдчика дали залпъ изъ ружей. Всѣ мы, бывшіе на кладбищѣ, двинулись походомъ въ Родную Землю. Наши части перебрасывались на другой фронтъ. Пришлось поэтому, грузиться и на чугунку. На предграничной станціи Б...ы, поставивъ двѣ свѣчи предъ иконами Спасителя и Богоматери, сѣлъ я съ своимъ эшелономъ въ поѣздъ и двинулся къ Родной Землѣ. Девять мѣсяцевъ изъ числа въ число (13 Ноября 1914 г. — 13 Августа 1915 г.) пробылъ я внѣ Россіи. Теперь, когда я проѣзжалъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ на одномъ столбѣ надписано „Россія“, а на другомъ — „Австрія“, цѣлая туча воспоминаній бурлила во мнѣ...

Проѣзжая ст. Г...ь, мы должны были задержаться на ней. Чтобы не тратить по-пустому времени, рѣшили послать своему однополчанину, проживающему въ этомъ городѣ, общій привѣтъ. Написали открытку, заполнили ее подписями и хотѣли отпустить въ почтовый ящикъ. Но потомъ передумали: дали открытку извозчику и просили скорѣе везти ее по указанному адресу. Въ ожиданіи отвѣта, я припоминалъ: шт.-капитанъ С. Л. Братановичъ былъ раненъ пулей въ голову въ Январскомъ бою, при штурмѣ высоты „804“. Раненаго Братановича привезли на перевязочный пунктъ въ маленькихъ санишкахъ, въ которыхъ онъ былъ скрюченъ въ три погибели. При переноскѣ на другія, болѣе просторныя, сани, Братановичъ только и могъ сказать: „Боже мой, Боже мой!“ Пожавъ крѣпко мою руку, геройскій шт.-капитанъ эвакуировался въ Россію... Эти воспоминанія были прерваны появленіемъ на вокзалѣ супруговъ Братановичей. Братская встрѣча, лобызаніе съ однополчаниномъ, знакомство съ его супругой, рой воспоминаній — все это радовало меня на порогѣ Родной Земли. Но когда я увидѣлъ, что однополчанинъ нашъ съ однимъ только глазомъ, прикрытымъ консервами, когда я услышалъ отъ супруги его, что вчера только разрѣшено ему встать съ кровати послѣ тифа, то моя радость какъ-то омрачилась. Я невольно подумалъ такъ: „Господи, Господи! Сколько ихъ, такихъ героевъ, на нашей родной землѣ!“... Едва уговорили бѣднягу возвратиться къ своей постелѣ. Не хотѣлось ему разставаться съ своимъ полкомъ. Но по всему было видно, что капитанъ ве служака въ строю...

Супруги отбыли, а нашъ поѣздъ помчался далѣе. 16-го Августа, въ день Нерукотвореннаго Спаса, на стоянкѣ въ г. С...ѣ, успѣлъ помолиться и поклониться предъ родной святыней — чудотворной Смоленской иконой Божіей Матери. Здѣсь снова рядъ воспоминаній. Но не ближайшаго прошлаго, а отдаленнаго былого, занесеннаго на страницы многострадальной Руси...

Наконецъ мы высадились съ поѣзда. Пошли пѣшимъ порядкомъ 22-го Августа остановились на стоянкѣ. По случаю субботняго дня стали служить всенощную. Мѣстомъ для служенія могло быть только чистое поле, такъ какъ кругомъ не видно ни церквей, ни кировъ. Это первое служеніе напомнило мнѣ снова о томъ, что я теперь не „за границей“ уже, а въ Родной Землѣ, въ Россіи. Объ этомъ же говорило и одно изъ прошеній на эктениі: о. Высокопреосвященнѣйшемъ Іоаннѣ, Архіепископѣ Рижскомъ и Митавскомъ. Всенощную сопровождалъ словомъ назиданія къ живымъ и поминовенія умершихъ.

Всенощная закончилась. Начался дождь и поливалъ всю ночь. Съ дождемъ отбыли съ позицій „заграничныхъ“, съ дождемъ же пошли наши солдатики и на позиціи свои родныя. Да будетъ этотъ дождь дождемъ благодатнымъ. Да ниспошлетъ онъ *Карпатскимъ Богатырямъ* побѣдную славу защитниковъ своего роднаго прибалтійскаго края.

Господи благослови! Господи укрѣпи на вторую годину великихъ міровыхъ испытаній. На Тебя надѣмся, на Тебя уповаемъ. Съ Тобой не постыдимся во вѣки.

А нѣмецкіе чемоданы уже летять. Прибывшія части вступили уже въ кровавый жаркій бой на своей *Родной Земль*. — 24 августа.

10. Среди переходовъ.

Глубокая, темная, осенняя ночь. Медленнымъ шагомъ продвигаемся по извилистымъ дорогамъ, соединяющимъ собою отдѣльныя „мызы“ латышей въ одно цѣлое, чему названіе „Россія“. Рядомъ съ воинскими частями двигаются нескончаемой цѣпью частныя повозки, нагруженныя всякимъ домашнимъ скарбомъ. Эти повозки такъ разнообразны, такъ разнovidны, что назвать ихъ какимъ либо однимъ именемъ—арбы, телѣги или еще какъ нибудь затрудняюсь; описать самый скарбъ прямо невозможно. За повозками двигается стадо коровъ, свиней, овецъ. Слышатся визгъ, бляеніе, мычаніе животныхъ. Говоръ людей несмолкаемый. Въ тонѣ этого говора, для насъ непонятнаго—латышскаго, чувствуется вопль, стenanіе, отчаяніе... То несчастные бѣженцы изъ Прибалтійскаго края направляются въ глубину необъятной російской равнины... Мое скорбное настроеніе, вызванное описанной картиной, смѣняется искреннимъ смѣхомъ. Погонщикъ нашего скота, добродушный хохолъ, громко такъ кричитъ солдату, ведущему пригульнаго ишака: „посади моего поросенка на твоего ишака: мой усталъ, не хочетъ идти, отстаеетъ отъ стада“. Въ темнотѣ ночной подходимъ къ мосту, перекинутому чрезъ р. Двину. Тихимъ, медленнымъ шагомъ, чуть не въ одиночку, проходимъ по этому мосту, совѣмъ уже готовому къ уничтоженію. Перила, дощаники и славъ, положенная на низъ, обвиты соломенными жгутами, готовыми вспыхнуть по первому приказанію. Слышится команда: „запаливай“, и мостъ вспыхнетъ, какъ свѣчка...

Части прошли, всѣ бѣженцы перебрались и мостъ запылалъ яркимъ пламенемъ. А тамъ, за Двиной, гдѣ были отдѣльныя „мызы“, давно уже остались одни только пепелища. Бѣдный латышь, прощаясь съ своей „мызой“, обходилъ всѣ ея углы и закоулки, цѣловалъ стѣны и двери, и, запаливая ее огнемъ, говорилъ: „пропадай все мое, но не доставайся ничего проклятому нѣмцу“...

Остатокъ ночи провели надъ конюшней, лежа на соломѣ. На утро разговорился съ конюхомъ, знающимъ по-русски. Онъ-то и повѣдалъ мнѣ вотъ что: хозяинъ экономинъ—богатѣйшій нѣмецъ, кормившійся за счетъ Россіи, а помышлявшій о Германіи. Зять его и теперь служить въ нѣмецкомъ войскѣ. Хозяинъ этотъ деньги и цѣнности забралъ, замокъ свой покинулъ, а рабочимъ-латышамъ, вмѣсто денежнаго расчета, оставилъ на скотномъ дворѣ все то, что оказалось негоднымъ для его „фатерлянда“. Рабочіе везутъ теперь свой скарбъ въ нѣдра Россіи, а хозяинъ ихъ катается на рыскахъ въ Берлинъ... Я удѣлилъ нѣсколько минутъ на осмотръ замка, покинутого нѣмцемъ. Въ немъ оказалось однѣхъ только жилыхъ комнатъ 99 №№, а на нѣкоторыхъ запертыхъ дверяхъ были проставлены №№ 118, 121. Обстановка жилыхъ комнатъ поразительно богата и роскошна; убранство ихъ изумительное. Покидая этотъ замокъ, я думалъ: русскимъ потомъ, каторжнымъ трудомъ моихъ земляковъ создалъ презрѣнный нѣмецъ этотъ замокъ, а теперь кровью

нашихъ воиновъ онъ хотеть передать его своему кровавому кайзеру. Но не бывать этому: тѣ же, кто созидаль этотъ замокъ, предадутъ его и пламени...

Новый переходъ. Новая стоянка. Остановились на этотъ разъ въ желѣзнодорожной будкѣ. Сторожъ ея свою семью уже проводилъ вглубь Россіи, а самъ ожидаетъ смѣны ж. д. баталіономъ. Раздѣлили одиночество сторожа и повалились въ его будкѣ. Но спать не могли: осиротѣлые клопы и блохи съ излишнимъ гостепримствомъ напустились на незваныхъ гостей. Въ добавленіе къ этому заговорило чувство самосохраненія, такъ какъ противникъ сталъ бросать свои снаряды уже на полотно желѣзной дороги. Сонъ все же взялъ свое. Всѣ заснули. Но не надолго. Во тьмѣ ночной послышался голость: „пустите ночевать и обогрѣться“. При свѣтѣ какой-то зажженной контилки видимъ предъ собой браваго молодца, въ партикулярномъ костюмѣ, босого, съ дамской шляпой на головахъ. Молодецъ докладываетъ: „остался по ту сторону Двины, а мостъ уже горитъ; сѣлъ въ разбитую лодку, поплылъ сюда, но лодка стала тонуть; скинулъ съ себя всю амуницію и махнулъ на эту сторону. Бѣженцы наградили меня вотъ этой одеждой, а теперь я бѣгу догонять свою часть, С—вый полкъ. Обогрѣюсь, отдохну и—маршъ“. Новый бѣженецъ такъ и поступилъ. Съ той же дамской шляпкой отправился догонять свой полкъ. Слышится шумъ послѣдняго паровоза. Тороплюсь прикончить это письмо. Запечатываю его въ конвертъ, конвертъ привязываю къ тоненькому древку и бѣгу къ мчащемуся паровозу, чтобы вручить на ходу машинисту поѣзда древко съ письмомъ. 28 августа.

11. Дни молитвы, поста и покаянія. (26—29 августа 1915 г.).

Молится въ эти дни вся Россія. Стенають старцы и старицы, вопіють юноши и дѣвы, рыдаютъ грудные младенцы. Молится все Христіанское Всероссийское побѣдоносное воинство. Молимся и мы, какъ отдѣльная, маленькая часть одного великаго, могучаго цѣлаго.

28-го августа я назначилъ служеніе всенощной во 2 баталіонѣ, около котораго былъ расположенъ штабъ нашего полка. Къ пяти часамъ вечера приготовили мѣсто для служенія. Мѣстомъ этимъ избрали площадку между двумя „мызами“, обсаженную кругомъ елями и соснами. На площадку принесли два стола, покрыли ихъ пеленами и положили на нихъ святыни: образъ Спасителя, икону Богоматери, ликъ Св. Георгія Побѣдоносца, изображеніе св. Птирима Тамбовскаго Чудотворца, св. крестъ и св. евангеліе. А памятуя день Усѣкновенія Главы Иоанна Предтечи, къ этимъ святынямъ добавили и новую—образъ усѣченной главы *страдальца за истину*, лежащей на блюдѣ. Была еще одна новинка, замѣтно выдѣлявшаяся на этотъ разъ: на одномъ изъ столовъ лежали сотни хромо-литографическихъ изображеній святынь, нагрудныхъ крестиковъ съ гайтанами и листовъ, предназначенныхъ для выдачи воинамъ. Все это предъ всенощной было освящено и окроплено св. водой.

Всенощная шла своимъ обычнымъ порядкомъ. Пѣли всѣ, кто умѣлъ и хотѣлъ. Но среди пѣвцовъ выдѣлялся одинъ: юный воинъ, четырнадцатилѣтній гимназистъ, ушедшій на войну съ согласія своихъ родителей и приставшій къ нашему эшелону въ пути. Этотъ пѣвецъ заявилъ мнѣ, что онъ въ своей гимназической церкви всегда находился на клиросѣ, а теперь, во время, войны, „ему захотѣлось повоевать“.

Юный вояка звонко такъ заливался. Въ положенное, по обычаю, время, предъ цѣлованіемъ святынь, сказалъ воинамъ слово. Говорилъ на этотъ разъ о томъ, чтобы они поддержали свою боевую славу на новомъ фронтѣ, какъ было въ Карпатахъ, чтобы побѣдные трофеи полка умножились еще, чтобы подвиги вождей и воиновъ полка сохранились неизгладимыми на славныхъ страницахъ современной исторіи. Каждого изъ воиновъ, лобызających святыни, снабжалъ образками, крестиками и листиками, а всѣмъ имъ вмѣстѣ, предъ раздачей, сказалъ: „теперь мы въ Россіи, близко къ своимъ городамъ, а не на чужбинѣ. Отъ вашихъ трудовыхъ грошей, на которые вы покупали свѣчи, я удѣлилъ нѣкую часть и купилъ для васъ все это. Носите и молитесь. Читайте, но не бросайте“.

Всенощная заканчивалась. Въ вечерней темнотѣ сѣвернаго короткаго дня слышались уже заключительныя слова великаго славословія: *Святый Боже, Святый крепкій, Святый безсмертный, помилуй насъ*, а ряды воиновъ все подходили и подходили къ святынямъ. Раздался послѣдній, могучій аккордъ: *на многая лѣта!* И я еще разъ говорю: „завтра, въ 9 часовъ утра, на этомъ же мѣстѣ будемъ служить литургію. Кто будетъ свободенъ, приходите, помолимся. А теперь вспомняемъ тѣхъ, кого мы оставили на горахъ и поляхъ сраженій, отслужимъ панихиду“. Закончили и панихиду, вспомянули *вѣчной памятью* и *новопредставленныхъ*, павшихъ уже *на этомъ полѣ брани*. Все божественное смолкло, затихло; звѣздочки небесныя засіяли своимъ неземнымъ свѣтомъ. Началось земное, человѣческое; послышались ружейныя выстрѣлы противника. Но и въ этомъ земномъ промелькнула своя звѣздочка. Когда я пробирался къ мѣсту ночлега, меня догналъ казачій офицеръ какой-то части, сунулъ въ руку бумажку и сказалъ: „это, батюшка, на образки и крестики, а я въ развѣдку; благословите“. Видимо, и онъ былъ за службой, видѣлъ все и слышалъ все. А казаки дѣйствительно молились за всенощной съ нашими, получали и образки съ крестиками.

29-го августа совершилъ литургію. Пока читали часы, сталъ было накрапывать дождичекъ. Подумалъ о томъ, какъ буду служить литургію подъ сводами неба. Тучи, одна за другой, пронеслись надъ головами нашими. Но къ моменту пресуществленія Св. Даровъ онъ разошлся, и когда я, воздвѣвая руки къ небу, говорилъ слова: *Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся*, то въ это время красное солнышко такъ свѣтло, такъ ярко уже свѣтило въ небесахъ. Предъ молебномъ сказалъ слово назиданія всѣмъ молившимся. Въ этомъ словѣ познакомилъ ихъ съ посланіемъ Св. Синода о всероссійскомъ, всенародномъ, четырехдневномъ моленіи, соединенномъ съ постомъ и покаяніемъ. Призывалъ и и воиновъ молиться о дарованіи побѣды и не смущаться постигшими неудачами. Въ подтвержденіе своихъ словъ прочиталъ имъ слѣдующую вырѣзку изъ газетъ: „Мы должны помнить,—пишетъ нѣмецкій писатель,—какихъ грандіозныхъ жертвъ стоили намъ Ковна и Брестъ-Литовскъ, во что обходится каждая пядь Бѣловѣжской пуци. Наша армія идетъ по пустынь, по болотамъ, питаясь днями водой и сухарями. Передвиженіе артиллеріи, обозовъ, доставка припасовъ сопряжены съ нечеловѣческими усилями. Мы думали сдвинуть русскихъ въ клещахъ, а они уходятъ, сохраняя свои силы, нанося намъ большія потери, поражая мастерствомъ отступленія. Надежды на захватъ плѣнныхъ, трофеевъ не оправдались. Слѣдуетъ при этомъ помнить, что не за горами осень. Если теперь наше наступленіе совершается съ такими затрудненіями, то что будетъ осенью

при русской распутицѣ? Я не знаю, какъ далеко наша армія намѣрена пройти впередъ, но во всякомъ случаѣ, русскіе имѣютъ впереди превосходную линію обороны отъ Финскаго залива черезъ Псковъ и Минскъ до Днѣпра, обслуживаемую великолѣпной сѣтью дорогъ. У нашей арміи въ тылу останутся Полѣсье, пуца, Пинскія болота. Вотъ почему рано мечтать о Кіевѣ, Москвѣ и Петроградѣ. Герои письменныхъ столовъ, бряцающіе перьями, должны молчать“ („Р. Сл.“). Газетныя вѣсти видимо подѣйствовали на нашихъ воиновъ. Обычное многолѣтіе пѣлось съ какимъ-то особымъ подъемомъ духа и голоса. А заключительное, всевоинское „*Спаси Господи люди Твоя*“... понеслось далеко, далеко, до самаго сердца Россіи.

Богомольцы мои направились въ окопы. Я же сталъ собирать свою походную, полевую церковь. Едва успѣлъ все сложить, какъ пришлось уже отпѣвать одного изъ бывшихъ богомольцевъ. Вырыли ему могилу на опушкѣ сосноваго лѣса, сдѣлали гробъ, закидали его зеленью и послѣдними осенними, живыми цвѣтами. При прощаніи съ землякомъ, сказалъ ему нѣсколько послѣднихъ словъ. Словамъ моимъ внимали не только люди своей части, но и многое множество казаковъ. „Іоаннъ Предтеча, празднуемый нынѣ, рисуется на образахъ по одну сторону Спасителя, а по другую Богоматерь. Такой чести сподобился,—заканчивалъ я свое слово,—Креститель потому, что онъ мученически *пострадалъ за истину, радуясь*. И этотъ мученикъ Иродіонъ обрѣтетъ себѣ честь и славу предъ Спасителемъ Нашимъ, такъ какъ пострадалъ въ борьбѣ нашей за право, правду и истину“. Посыпался песокъ на гробъ, зашумѣлъ струей и сокрылъ отъ насъ унтеръ-офицера, Иродіона Екашина. Появилась новая могилка, а надъ ней новый крестъ съ соответствующей надписью.

Предстояло еще новое моленіе, другое празднество: день воскресный и память св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Священникъ *Порфирій Руфимскій*.

† Протоіерей В. П. Валичинскій.

О. Владиміръ Петровичъ Валичинскій, сынъ священника Подольской губ., родился въ 1846 г., воспитывался въ Подольской Д. семинаріи. Рукоположенъ во священника въ мѣстечко Замѣховъ въ 1870 г. По распоряженію Главнаго священника Арміи и Флота, опредѣленъ на священническую вакансію въ 15 Кавказскій Линейный баталіонъ въ 1872 г., прикомандированъ къ Темиръ-Ханъ-Шуринской военной церкви въ 1875 г., въ томъ же году переведенъ въ 7 Кавказскій линейный баталіонъ и оттуда въ шемахинскую команду; въ 1876 г., по распоряженію Главнаго священника Кавказской арміи, командированъ въ подвижную лазаретъ 39 пѣх. див., въ 1878 г. переведенъ въ 74-й пѣх. Старопольскій полкъ, въ 1888 г. переведенъ въ Михайловскій Шостенскій пороховой заводъ, въ 1902 г. назначенъ настоятелемъ Бобруйскаго военного собора; состоялъ благочиннымъ Бобруйскимъ военно-неподвижныхъ церквей; по упраздненіи Бобруйскаго крѣпостнаго собора оставленъ за штатомъ въ 1911 г. и назначенъ настоятелемъ Ивановгородской военно-крѣпостной церкви въ томъ же году. Въ 1877—1878 г. участвовалъ въ кампаніи противъ турокъ и за отличіе въ дѣлахъ съ турками

пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ и орденомъ Анны 3 степ. съ мечами. Въ 1882 г. принималъ участіе въ Ахаль-Текинской экспедиціи. Имѣлъ ордена Анны 2 степени съ мечами и Владимира 4 степ. съ бантомъ, палицу и медаль на взятіе штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе. Даже скуфья и камилавка, обычные награды мирнаго времени, получены имъ за боевые труды: первая за отличіе при блокадѣ г. Эрзерума въ 1879 г. и вторая за труды и лишения, понесенныя въ Ахаль-Текинскую экспедицію.

† Протоіерей П. А. Бартеньевъ.

Протоіерей Павелъ Александровичъ Бартеньевъ, сынъ псаломщика, уроженецъ Вологодской губерніи, родился въ 1854 г., образованіе получилъ въ Вологодской д. семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ по первому разряду, состоя въ званіи фельдшера больницы семинаріи въ 1883 г. и псаломщика Вологодской Верхнедольской церкви въ 1885 г.; рукоположенъ въ санъ священника въ 1886 г., былъ законоучителемъ въ земскихъ и городскихъ школахъ, состоялъ въ званіи благочиннаго на епархіальной службѣ, былъ членомъ Пятигорскаго отдѣленія епархіальнаго Училищнаго Совѣта и окружнымъ наблюдателемъ за церковными школами, въ 1898 г. назначенъ былъ настоятелемъ Грозненскаго Косьмо-Даміанскаго собора и предѣлателемъ Грозненскаго отдѣленія Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; былъ директоромъ Грозненскаго отдѣленія Владикавказскаго Тюремнаго комитета, въ 1899 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ томъ же году перемѣщенъ настоятелемъ къ Константино-Еленинской церкви г. Владикавказа, былъ членомъ Владикавказской Д. Консисторіи. По распоряженію Его Преосвященства въ 1900 г., вслѣдствіе ходатайства начальника артиллеріи 2 Кавказскаго армейскаго корпуса, совершалъ богослуженіе и проповѣдывалъ слово Божіе въ артиллерійскомъ отрядѣ, состоявшемъ изъ 28 батарей, и, по засвидѣтельствованіи военнаго начальства, отлично усерднымъ и ревностнымъ служеніемъ и проповѣданіемъ Слова Божіе снискалъ всеобщее уваженіе и любовь всѣхъ чиновъ отряда, за что была объявлена благодарность Его Преосвященства съ внесеніемъ въ формулярный списокъ. Въ 1902 г., согласно прошенію, О. Протопресвитеромъ воен. и морск. дух. назначенъ на вакансію священника къ церкви при Управленіи 3-й Туркестанской стрѣлк. бригады; состоялъ въ 1903 г. членомъ комитета по сооруженію гарнизонной церкви въ г. Ново-Маргеланѣ. Въ 1904 г. перемѣщенъ къ управленію Самаркандскаго Военскаго начальника съ назначеніемъ благочиннымъ военныхъ церквей Самаркандской области, въ 1905 г. перемѣщенъ на вакансію священника къ Очаковскому военному Собору, въ 1910 г. переведенъ къ церкви Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона, въ 1912 г. къ церкви 4 Кубанскаго пластунскаго баталіона.

Памяти скромнаго героя-псаломщика А. П. Попова.

Алексѣй П. Поповъ—сынъ священника Архангельской губ.; до призыва на военную службу исправлялъ должность псаломщика и учителя на одномъ изъ заводовъ губерніи. Съ начала войны и до мая 1915 г.

былъ церковникомъ 6-го № стр. полка и раздѣлять всѣ труды и опасности вмѣстѣ съ полковыми священниками (ихъ было два и оба ранены). По этой должности онъ былъ награжденъ Георгіевскою медалью 4 ст. Но служба эта, видимо, не удовлетворяла его; онъ нѣсколько разъ выступалъ въ качествѣ охотника и зарекомендовалъ себя въ полку отважнымъ и способнымъ развѣдчикомъ, доставлявшимъ точныя и цѣнныя свѣдѣнія. Въ маѣ онъ подалъ докладную записку о переводѣ его въ роту и просилъ моего содѣйствія объ опредѣленіи его въ 5-ю роту, какъ одну изъ самыхъ, по его мнѣнію, боевыхъ.

Какъ ни грустно мнѣ было остаться безъ помощника—церковника и регента, я исполнилъ его желаніе; въ славныхъ бояхъ полка съ 14 мая онъ уже участвовалъ рядовымъ стрѣлкомъ, съ винтовкою въ рукахъ, и здѣсь же былъ раненъ осколкомъ бомбочки въ плечо. По перевязкѣ сейчасъ же опять возвратился въ строй, и, при преслѣдованіи противника, едва не утонулъ, переходя въ полной амуниціи въ бродъ быструю и глубокую (по шею) рѣку.

Послѣ этихъ боевъ онъ былъ произведенъ въ ефрейторы. Рана его, растравлявшаяся въ „сверхсуворовскихъ“ переходахъ, заживала медленно и доставляла ему немало страданій; но она же спасла его въ слѣдующемъ бою, при р. Днѣстрѣ, отъ печальной участи 5-й роты, полностью, съ ротнымъ командиромъ пропавшей безъ вѣсти: въ этотъ день онъ былъ не съ ротою, а на перевязочномъ пунктѣ. Въ слѣдующихъ бояхъ это былъ уже закаленный боецъ и опытный руководитель младшихъ товарищей, умѣвшій научить ихъ, зажечь въ груди ихъ огонекъ воина и поддержать духъ своимъ примѣромъ, постоянно бодрымъ видомъ и боевою пѣсней. Его весьма цѣнили офицеры роты, какъ видно изъ присланныхъ ими письменныхъ отзывовъ. Вотъ что написалъ мнѣ младшій офицеръ 5-й роты прапорщикъ Новакъ. „Ефрейторъ Алексѣй Поповъ былъ однимъ изъ наилучшихъ стрѣлковъ и всегда служилъ примѣромъ всей ротѣ; былъ превосходнымъ солдатомъ. Если бы всѣ были такіе стрѣлки, то рота могла бы дѣлать чудеса. Убить былъ у деревни Шавлишки, въ моментъ отступленія противника. Послѣднія его слова—командныя—относились ко всѣмъ стрѣлкамъ: „отступаетъ! По отступающему—14!“ (прицѣль на 1,400 шаговъ)“.—Ротный командиръ прапорщикъ В. Голіуфъ писалъ:—„Ефрейторъ Алексѣй Поповъ представленъ мною къ Георгіевскому кресту 4 ст. за бой 17 августа у дер. Шавлишки. Ефрейторъ Поповъ былъ у меня въ ротѣ лучшимъ солдатомъ. Честь и слава герою!“—Смерть его была мгновенной: пуля попала въ подбородокъ и прошла въ шею на вылетъ. Тихо, какъ подрѣзанный колосъ, упалъ онъ на глазахъ товарищей, прикинувъ лицомъ къ землѣ, за свободу которой polegъ онъ священной жертвой. Похороненъ на полѣ сраженія, которае осталось за нами), въ братской могилѣ. Его хоръ тихо пѣлъ ему вѣчную память и тихо плакалъ по немъ.

Прощай скромный герой—сослуживецъ!

Любимая пѣсня покойнаго героя.

Дружно ребята въ походѣ собирайся

Бери сухарей и бѣлье на себя (2 раза).

Дружно пойдемъ воевать мы съ германцемъ

И души положимъ за Вѣру, Царя (2 раза).

Начальники наши бывали въ бою

И всѣ мы готовы идти на войну (2 раза).

Дружно ребята, и съ крикомъ „ура!“
 Мы этимъ прогонимъ германца—врага (2 раза).
 Дружно пойдемъ мы, ребята, впередъ
 И этимъ прославимъ весь русскій народъ. (2 раза).

Протоіерей А. Богословскій.

ХРОНИКА.

Бѣженцы. Въ районѣ военныхъ дѣйствій я уже три мѣсяца наблюдаю бѣженцевъ и никакъ не могу привыкнуть къ ихъ горю... Ужасныя картины бѣдствія ихъ потрясаютъ и теперь мою душу, какъ потрясали три мѣсяца назадъ.

Ужасы переживаемой войны всею тяжестью своей обрушились на тѣхъ людей, которые живутъ въ Галиціи, Холмщинѣ, Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ, на каковыя области накатилась грозная, громадная волна тевтонскихъ полчищъ съ огнемъ, мечомъ и ядовитыми газами. Мирное населеніе, состоящее главнымъ образомъ изъ старыхъ и слабыхъ да женщинъ и дѣтей, не выдержало, дрогнуло, и потянулось въ сторону ц нтральной Россіи множество длинныхъ арбъ, нагруженныхъ домашнимъ крестьянскимъ скарбомъ и дѣтьми. Все пустилось бѣжать отъ недобрыхъ нѣмцевъ, о жестокости которыхъ говорить теперь весь міръ. Затрудняюсь описать все, что пришлось видѣть и слышать. Несчастные люди вынуждены были оставить родныя глѣзда и, отѣхавъ нѣсколько верстъ отъ своего села, останавливаются таборомъ: имъ видно, какъ горятъ родная деревня, какъ пылаютъ въ огнѣ ихъ хаты и все хозяйство, зажженное снарядами враговъ. Ночью холодно и сыро, идетъ дождь... Подъ возами укрылись отъ непогоды матери съ грудными дѣтьми. Стонутъ бол ные. Плачутъ ребята и рыдаютъ бѣдныя женщины. Иногда по лагерю бѣженцевъ открываютъ стрѣльбу непріятельскія батареи и бросаютъ бомбы нѣмецкіе аэропланы. Тогда подымается паника и ужасъ, которыхъ нельзя описать. Отъ села въ село, изъ города въ городъ кочуютъ бѣженцы и идутъ неисчислимыя ихъ обозы туда, куда уже „Германа“ не пустятъ русскія войска. По песчаной дорогѣ тянутся арбы бѣженцевъ, запряженныя слабыми крестьянскими лошадами. Нѣкоторыя повозки тянутъ тощія коровы въ одиночку, а другія повозочки тащутъ сами люди.

Отходятъ военные обозы. Нѣмцы идутъ, и уже близко,—слышна ружейная стрѣльба и трескъ пулеметовъ... Бѣженцы спѣшать отступитъ возможно скорѣе, но ихъ лошадки пристають, ломаются возы, а тамъ и совсѣмъ пала молодая лошадь отъ непомѣрной тяжести хозяйскаго скарба. Плачутъ женщины, плачутъ дѣти, а имъ вторятъ овцы и поросята на возахъ. Вопли мольбы, стоны горя, крики отчаянія, возгласы просьбы о помощи и спасеніи сливаются съ ревомъ голодныхъ коровъ и телятъ. Стопнулись у моста,—на переправѣ толкотня и суета страшныя. Пѣшіе съ большими узлами и повозки ринулись, толкая и тѣся другъ друга. Мостъ дрожить отъ тяжести, и пугаются люди... „О, Езусъ коханы! О, Матко Боска! О, Езефъ свѣнтый!“ взываетъ женщина—полька. „Господь милосердный, змылуйся надъ нами, прости намъ грихы, не карай насъ за наши беззаконія!“ молится холмскій малороссъ. Старичокъ умоляетъ свою лошадку протянуть повозку хоть немного дальше, но она не въ силахъ, и хозяинъ залился слезами. Старушка вела свою

кормленную свинку—единственное свое добро. Она купила ее поросенкомъ на заработанныя деньги и вскормила. Животное подбилось, упало и еле дышитъ. Нужно оставить и идти дальше. Опустилась бѣдная старушка на колѣни возлѣ своей любимицы и цѣлуетъ ее, прощается, плачетъ. На одной повозкѣ умеръ ребенокъ. Ночью онъ простудился, а лѣчить—и некому, и некогда. У одной женщины ночью родился ребенокъ. Больную положили на возъ, но лошадь везти не можетъ. Свекровь ея подбѣжала къ полковому обозу и взмолилась предъ офицеромъ: „у меня было два сына, я ихъ отдала Царю и Россіи. Одинъ убитъ, а о другомъ нѣтъ вѣсти,—осталась невѣстка да дѣти... Спасите ихъ ради Христа!“ Солдаты брали дѣтей на руки, другихъ сажали на двуколки. Офицеръ давалъ деньги старушкѣ за свинью, покупалъ скотъ у бѣженцевъ, давалъ лошадь вмѣсто приставшей... Командиръ Орловскаго полка далъ повозку, чтобъ спасти иконы и святыню православнаго храма. Но далеко не всѣ несчастные были удовлетворяемы; далеко не всѣ слезы ихъ были осушены.

Много бѣженцевъ попадало въ нѣмецкія руки. Что тамъ было, я не знаю—не видѣлъ... Разсказывали мнѣ нѣмцы и блюдатели—31-ой артиллерійской бригады, что нѣмцы погнали нашихъ бѣженцевъ къ нашимъ окопамъ, а сами пошли за ними противъ насъ въ атаку. Трудно было нашимъ батареямъ стрѣлять такъ, чтобъ снаряды, дѣлая перелетъ черезъ бѣженцевъ, попадали въ цѣпи наступающихъ германцевъ.

Далеко не все я записалъ, но довольно и этого.

Пожалѣйте же, сердобольные русскіе люди, несчастныхъ нашихъ ближнихъ—бѣженцевъ и, когда доплетутся они къ вашимъ домамъ, окажите имъ свое славянское гостепрѣимство и лаской участія согрѣйте ихъ изстрадавшееся сердце.

Полк. Свящ. *Георг. Скр-ка.*

Изъ Свеаборга. 16-го августа крѣпость Свеаборгъ посѣтилъ Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, и совершилъ въ Александро-Невскомъ соборѣ литургію и молебень о дарованіи побѣды. За время нынѣшней войны, Высокопреосвященный Сергій второй разъ посѣщаетъ нашу твердыню для молитвы съ защитниками ея. Встрѣченный на главной пристани комендантомъ крѣпости ген.-лейт. Паценко, начальникомъ крѣпостной артиллеріи ген.-м. Алексѣевскимъ и другими начальствующими лицами и г.г. офицерами, Его В-ство изволилъ пѣшкомъ идти въ соборъ среди войскъ, разставленныхъ шпалерами по пути слѣдованія. Музыка играла „Коль Славень“. Въ соборѣ онъ былъ встрѣченъ настоятелемъ и прочимъ крѣпостнымъ духовенствомъ. О настоятелѣ привѣтствовалъ владыку рѣчью слѣдующаго содержанія: „Высокопр. владыка! Буди благословенъ Богомъ приходъ твой къ намъ! За время грозной и изнурительной войны ты второй разъ посѣщаешь нашу твердыню, дабы посмотреть, какъ крѣпко стоимъ мы здѣсь на стражѣ дорогой намъ Россіи, и вдохновить насъ своею архипастырскою молитвою предъ престоломъ Всевышняго на предстоящіе намъ тяжелые, но и славные ратные подвиги. Радостно привѣтствуемъ тебя и свидѣтельствуемъ, что трудные дни и ночи, живемъ только для войны, и, проникнутые глубокою вѣрою, что „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“, готовы, подобно древней дружинѣ небеснаго покровителя нашего собора, св. кн. Александра Невскаго, сокрушительно отразить врага. Помолись за насъ, владыка, и вновь благослови насъ на бой святой и правый!“

Величественно и торжественно шло богослуженіе... Молитвы: „Вѣрую“... „Огче нашъ“... „Благочестивѣйшаго“... и весь молебенъ о дарованіи побѣды пѣли все молящіеся въ соборѣ вожди и воины. Это общее пѣніе до слезъ растрогало владыку. Прекрасно, молитвенно пѣлъ и хоръ пѣвчихъ, состоящій изъ нижнихъ чиновъ, подъ управленіемъ псаломщика-регента Коломійцева. Вся внутренняя обстановка храма отвѣчала этой воинской молитвѣ. На правой стѣнѣ собора живопись въ древне-русскомъ стилѣ, изображающая благословеніе препод. Сергіемъ Радонежскимъ вел. кн. Дмитрія Іоанновича на битву съ татарами въ 1380 году, а на лѣвой—благословеніе митрополитомъ Кирилломъ св. кн. Александра Невского, въ Копорьѣ, въ походъ на Финляндію противъ шведовъ, въ 1256 году. Это былъ безпримѣрный, по трудности, походъ. „Бысть золь путь“, — говоритъ лѣтописецъ, — „аки же не видали ни дня, ни ночи“. Но могучая воля князя Александра и самоотверженность его сподвижниковъ преодолевали все трудности. Двигаясь постоянно въ сумеркахъ зимняго дня, почти ощупью, терпя недостатокъ во всемъ, войско наше шло безостановочно впередъ и Александръ прошелъ по Финляндіи, „какъ Божія гроза изъ края въ край“, разгромивъ шведовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ показавъ и финляндцамъ мощь русскихъ.

Предъ началомъ молебна архипастырь говорилъ слово, въ которомъ, коснувшись пастьерскаго посланія Святѣйшаго Синода о нарочитомъ 3-дневномъ постѣ и покаяніи для пріобрѣтенія бодрости духа и подъема нравственныхъ силъ къ вѣщшему перенесенію ниспосланнаго испытанія, призывалъ защитниковъ Свеаборга быть воинами-христіанами и тѣмъ самымъ честно и доблестно исполнить свой долгъ. Съ великимъ утѣшеніемъ выслушали воины, какъ старые, такъ и молодые, задушевное слово своего архипастыря и церковнаго учителя.

Кончился молебенъ. Не спѣша, тихо, одинъ за другимъ, подходили вожди и воины къ цѣлованію Св. Креста и руки архипастыря, и пошли на свои позиціи съ миромъ въ душѣ и непоколебимою вѣрою, при помощи Божіей и св. благов. кн. Александра Невского, побѣдоносно поразить врага.

Въ 3 часа дня, послѣ предложенной Его В-ству г.г. офицерами хлѣба-соли въ лѣтнемъ гарнизонномъ собраніи, владыка отбылъ изъ крѣпости въ Гельсингфорсъ, оставивъ своимъ посѣщеніемъ свѣтлую память въ благородныхъ сердцахъ защитниковъ Свеаборга.

Милости просимъ и еще посѣтить насъ! Прот. В. Ягодинъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Торжество Св. Креста надъ полумѣсяцемъ Магомета.

(Замѣтка военнаго священника съ Кавказскаго фронта).

Узкой, но длинной полосой тянется занятая нашими доблестными войсками А—ская долина, съ юга и сѣвера ограниченная цѣпами высокихъ горъ, а на сѣверо западѣ оканчивающаяся ущельемъ и проходомъ Д. Почти въ тупикѣ этой долины, на склонѣ горъ, расположенъ полуразрушенный въ настоящее время городъ А. Много кошмарныхъ ужасовъ пришлось пережить и перенести жителямъ этого города со времени объявленія войны Россіи съ Турціей. Курды и армяне, населявшіе городъ, и ранѣе неладившіе другъ съ другомъ, узнавши о приближеніи русскихъ войскъ, окончательно озвѣрѣли и, въ дикой злобѣ своей, стали взаимно уничтожать цѣлыя семейства, не щадя ни стариковъ, ни женщинъ и дѣтей.

Избѣжалъ гибели тотъ, кто заблаговременно успѣлъ скрыться или уйти въ предѣлы Россіи. Священникъ армяно-григоріанской церкви, надѣясь, что его, какъ лицо духовное, пощадятъ, оставался въ А., но Курды, для которыхъ нѣтъ ничего святаго, зарѣзали его въ самомъ храмѣ, жену же и взрослую дочь захватили и увели съ собою, и только, спустя нѣкоторое время, наши казаки отбили ихъ и препроводили въ Россію. Вотъ въ этомъ-то, пережившемъ столько ужасовъ, городѣ были поставлены наши два полка призванныхъ изъ запаса казаковъ, къ которымъ я былъ командированъ для совершенія богослуженій и исполненія ими долга говѣнія на 5-й недѣлѣ Великаго поста. Съ тяжелымъ чувствомъ вѣзжалъ я въ этотъ страшный, по разыгравшимся въ немъ событіямъ, городъ. Но, за то, съ какимъ радостно-благодарнымъ чувствомъ встрѣтили меня наши казаки! И не удивительно:—не имѣя постоянного священника, они не слышали богослуженія въ теченіе почти пяти мѣсяцевъ, но болѣе всего смущала ихъ та мысль, что неужели они въ Великій постъ останутся безъ покаянія и пріянія Св. Тайнъ, что для нихъ, людей глубоко-религиозныхъ, являлось бы величайшимъ лишеніемъ. Но возникъ вопросъ, гдѣ совершать богослуженія? Къ великому огорченію, погода стояла мокрая,—снѣгъ и дождь шли почти безпрерывно, такъ что на открытомъ мѣстѣ совершать богослуженіе было не возможно; армянская церковь почти разрушена, да и слѣды крови зарѣзаннаго священника, напоминавшіе о человѣческомъ звѣрствѣ, не могли располагать къ молитвенному настроенію; другихъ же подходящихъ зданій не оказывалось. Изъ такого затруднительнаго положенія вывелъ меня одинъ изъ казаковъ, обратившись съ такимъ предложеніемъ: „Батюшка! Здѣсь есть уцѣлѣвшая турецкая мечеть, большая и чистая,—не помѣстится ли намъ тамъ; вѣдь, Богу вездѣ можно молиться?“ Согласившись съ его мнѣніемъ, я осмотрѣлъ зданіе мечети и, найдя его дѣйствительно вполне подходящимъ, совершилъ молебень съ водосвященіемъ, окропивши стѣны святой водой, а одинъ изъ казаковъ успѣлъ въ это время сдѣлать деревянный крестъ; и надо было видѣть, съ какимъ торжественнымъ видомъ водрузилъ онъ его на вершинѣ мечети вмѣсто низвергнутаго полумѣсяца, прибавивъ при этомъ: „эхъ, если бы Богъ привелъ меня поставить св. Крестъ въ Константинополь, на храмъ св. Софіи!“ Такъ совершилось освященіе нашего новаго временнаго храма, въ которомъ я началъ совершеніе богослуженій. И вотъ тамъ, гдѣ такъ недавно турки, по выраженію Давіила Паломника, „верещали свойскы“, на Великомъ повечеріи раздалось торжественное и стройное общее пѣніе казаковъ: „Съ нами Богъ, разумѣйте языки и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!“ Въ среду и пятницу совершены были литургіи Преждеосвященныхъ даровъ съ умилительнымъ исполненіемъ тріо казаками-любителями пѣснопѣній: „Да исправится молитва моя“, „Нынѣ силы небесныя съ нами“ и др. Въ эти дни исполнили долгъ говѣнія всѣ казаки, даже старообрядцы-безпоповцы просили принять ихъ на исповѣдь и облегчить ихъ совѣсть и душу покаяніемъ, въ чемъ я, конечно, не могъ имъ отказать. Но оставались еще три сотни казаковъ, несшихъ сторожевое охраненіе; послѣдніе должны были говѣть къ субботѣ. Чинно и стройно совершалась Божественная литургія въ субботу, усердно молились говѣющіе казаки и уже начали пѣть молитву Господню: „Оче нашъ“. Вдругъ послышались раскаты пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ,—и въ храмѣ послышалась тихая команда: „сѣдлать лошадей!“ Минута... и остался я одинъ съ церковникомъ оканчивать литургію. Казаки же, уйдя изъ храма, осѣдлали лошадей и, уже готовые къ бою, подѣзжали къ мѣсту совершенія богослуженія, принимали Св. Тайны, а

затѣмъ немедленно отправлялись на поле сраженія, разыгравшагося не подалеку отъ А. у селенія З.

Съ помощью Божіей, нашимъ войскамъ удалось совершенно разгромить непріятели, и хотя нѣкоторые изъ казаковъ и положили животь свой за Вѣру, Царя и Отечество, но Крестъ Христовъ, во оруженнй ими на бывшей мечети, свидѣтельствуетъ о торжествѣ его надъ полумѣсяцемъ и о силѣ оружія воинскаго въ Христа надъ воинствомъ Магомета.

Временный священникъ Н-скаго полка *Теодоръ Татаринковъ*.
(Вѣра и Разумъ).

Почта въ школѣ.

Съ какимъ жгучимъ нетерпѣніемъ ждутъ въ деревнѣ почты, писемъ, вѣстей съ войны отъ своихъ близкихъ. Это ожиданіе захватываетъ всѣхъ отъ стараго до малаго.

У насъ почтовой конторой служить школа. Каждый понедѣльникъ—почтовый день, какъ только время начинаетъ приближаться къ одиннадцати часамъ—ученики начинаютъ проявлять нетерпѣніе, шептаться, поглядывать въ окно. Какъ только услышали колокольчики, не успѣвъ ящикъ почту еще подать—хоть какой идетъ урокъ—конецъ ему! Повскакаютъ со своихъ мѣстъ, со всѣхъ сторонъ раздаются возгласы: „Нѣтъ ли отъ тяти мнѣ письма?“ „Нѣтъ ли отъ брата?“ И живо, лихорадочно, нетерпѣливо разбираю почту, а ребята уже все толпятся около меня, окружили со всѣхъ сторонъ, слѣдятъ глазенками за мной, читаютъ адреса. „Макаръ! Макаръ! Вамъ отъ отца письмо пришло!“ Кричитъ черноглазый смуглый Максютка, высмотрѣвъ въ грудѣ писемъ Макарово письмо. Отдаю письмо Макару—онъ стремглавъ несется домой къ своимъ съ письмомъ. Разбираемъ всю почту—тутъ близко видашь горе и радость дѣтей.

Сколько восторга—„Тятя живъ, письмо прислалъ!“ — Летитъ съ нимъ домой.

„А намъ нѣтъ отъ брата, и съ той почтой не было!“ Сквозь слезы говоритъ крошка Дора. Я ее успокаиваю, говоря, что быть можетъ со слѣдующей почтой придетъ.

Иногда долго нѣтъ писемъ отъ нѣкоторыхъ, мѣсяць и больше; печально и въ то же время съ тайной надеждой смотрятъ эти дѣти каждую почту на грудѣ писемъ—не пришло ли сегодня желанное письмо? И какая бурная радость охватываетъ ихъ, если послѣ долгаго періода придетъ письмо! Письма живо уносятся маленькими почтальонами по домамъ. Изъ чьихъ домовъ нѣтъ школьниковъ—посылаю съ письмами такихъ учениковъ, кои могутъ прочесть письмо.

Стали приходять письма и съ красными крестами на конвертѣ. Тутъ опять интересъ, забота, тревога—кому отъ кого, сильно ли раненъ? Бойкія дѣтскія ручки живо отбираютъ письма съ этими штемпелями, такъ краснорѣчиво говорящими объ ихъ близкихъ...

„Отъ Владиміра письмо! Раненъ онъ.“ „Отъ Платона! И онъ раненъ.“ „Отъ Ивана Коркина! Раненъ!“ „Макаръ! Макаръ! у тебя отецъ раненъ!“

Макаръ рванулся къ столу. Взявъ роковой конвертъ, глазенки расширились, недоумѣвающей взглядъ его переходитъ отъ письма на меня, на дѣтишекъ; наконецъ, сорвался съ мѣста и безъ шапки кинулся бѣжать съ письмомъ домой...

Приходить черезъ полчаса. Ждали мы его всё нетерпѣливо. Приходить спокойный, и на посыпавшіеся со всѣхъ сторонъ вопросы гордо и спокойно заявляетъ: „Тятю въ руку ранило, въ лѣвую; залѣчится, такъ опять хочеть на войну идти, самъ и письмо писалъ!“.

Черезъ недѣлю этотъ восьмилѣтній карапузъ Макаръ несласанно счастливъ, какъ счастлива вмѣстѣ съ нимъ вся его семья: пришло письмо отъ Макарова отца и не простое—вложенъ въ немъ шейный образокъ Спасителя, съ надписью на обратной сторонѣ: „Спаси и сохрани!“ Это Царскій подарокъ Макарову отцу. Этотъ драгоценный даръ, полученный Макаровымъ отцомъ изъ рукъ Самой Государыни, онъ шлетъ своему первенцу въ даръ и благословеніе, пишетъ, какъ онъ осчастливленъ Царскимъ вниманіемъ и этимъ счастьемъ дѣлится со своей семьей. Образокъ этотъ съ благоговѣніемъ брали въ руки ученики, какъ величайшую святыню: вѣдь этотъ самый образокъ былъ въ рукахъ Государыни Царицы и вотъ появился у насъ, въ убогой школѣ.

А счастливый обладатель его Макарка, бѣдный мальчикъ, первенецъ раненаго Филиппа—съ гордостью и такой недѣтской серьезностью беретъ его обратно, уносить домой. Идетъ съ нимъ, уже не стремглавъ мчится, какъ бывало съ письмами отца, а тихо, степенно несетъ въ домъ это благословеніе вдвойнѣ—и Государыни и отца. Это ли не счастье для Макарки и его семьи?

А черезъ два мѣсяца отецъ Макара опять ушелъ на позиціи, о чемъ съ гордостью сообщилъ намъ самъ Макаръ.

„Владимира въ спину ранило осколкомъ прапнели“, говоритъ въ школѣ братъ его Прохоръ, прочитавъ дома письмо брата.

„Принеси сюда, мы почитаемъ!—просятъ Прохора ребята. Прохоръ приноситъ письмо въ школу—тутъ дѣло пошло чуть не до драки: тому нужно читать и другому.—„Тебя не дождешься!“ говоритъ одному, овладѣвшему было письмомъ. „А ты пропустишь половину!“ Наконецъ, пришлось мнѣ разрѣшить ихъ споръ—говорю имъ: „Сядьте тихо, я вамъ всё прочитаю“. Усѣлись, вытягиваются. Насилу успокоила всѣхъ, прочтала письмо Владимира. Письмо интересное, описываетъ, какъ въ окопахъ лежали, бились, какъ его ранило, и сильно было трудно тогда, когда вынимали изъ спины осколки, а потомъ ужъ ничего. Письмо заканчивалось угрозой по адресу „нѣмца“.—Только дай Богъ мнѣ поправиться, такъ я „ему“ всыплю за мою раненую спину! Ужъ я ему задамъ!“ Ребята улыбаются.

П. принесла Дора читать намъ въ школу письмо ея брата Ивана. Этотъ Иванъ—простоватый, сильный, здоровый, мнѣ поразительно напоминать типъ Митьки изъ Князя Серебрянаго. Типичный простака, добродушіе—замѣчательные, а физическая мощь и сила—богатырскія. Богъ его хранить до сихъ поръ, съ самаго начала въ бою находится, все живъ и здоровъ, писалъ, что раза три вырывался изъ рукъ нѣмцевъ, разъ въ плѣнъ забралъ съ товарищемъ ихняго офицера и 7 солдатъ. Письма его дышуть простотой и наивностью. Читаемъ принесенное Дорой письмо. Пишетъ, что къ войнѣ привыкъ, летъ пулъ, какъ пчелъ—ему нипочемъ. „А въ атаку пойдемъ, я какъ *разсержусь, да развернусь*, сразу и прикладомъ и штыкомъ валю ихъ!“ И живо въ воображеніи всплываетъ его могучая фигура, работающая на полѣ брани и „прикладомъ и штыкомъ“. Помоги ему Богъ!

Прибѣжалъ Сема, уносилъ письмо Алексѣевой матери. Алексѣй давно въ бою; больше двухъ мѣсяцевъ не было отъ него письма, онъ младшій любимый сынъ у матери. Она всё глаза выплакала о немъ,

не получая долго письма. Сема рассказывалъ: „Какъ я зашелъ въ избу, увидала бабушка письмо, говорить—отъ Алеши? Я ей не успѣлъ ничего сказать,хватила письмо изъ рукъ, да какъ заплачетъ! сразу на колѣни, молится въ землю, сама все плачетъ и кричитъ—„Слава тебѣ, Господи, Пресвятая Богородица, живь мой Алешенька, живь!“ Насилу я ей письмо прочиталъ, все плачетъ да крестится“.

Алеша ея несетъ опасную службу—коннаго развѣдчика и Богъ его хранить до сихъ поръ, хотя его лошадь ранили уже не одинъ разъ.

Покончивъ съ письмами—разбираемъ газеты. Съ началомъ войны многіе грамотные стали выписывать газету, въ одиночку и складчину. Интересъ къ печати появился; думаю, что и послѣ войны не останавятъ уже его, будутъ выписывать, читать, интересоваться текущей жизнью. Разнеся письма, ребята спрашиваютъ:—„Что новенькаго пишутъ о войнѣ? Почитайте намъ, скажите“. „А мнѣ газетку домой позволите!“ „И мнѣ“ „И мнѣ!“ Всегда такъ бываетъ, что въ первый день лишь въ общихъ чертахъ просмотрю газеты, раздаю ученикамъ; лишь на слѣдующій день получивъ отъ учениковъ, имѣю возможность основательно прочитать все. Такъ бываетъ у насъ каждый понедѣльникъ - почтовый день. Остальные дни въ недѣль мирно продолжаемъ свои занятія до слѣдующаго понедѣльника, лишь считая, сколько дней остается до почты.

Каждый вторникъ послѣ занятія у насъ въ школѣ канцелярія открыта: приходятъ солдаты писать письма. Большою частію пишу я—помогаютъ иногда дѣвочки. Нѣкоторые ученики отцамъ сами пишутъ дома, въ такомъ случаѣ матери ихъ всегда приносятъ ихъ письма мнѣ на просмотръ—„можно ли послать, ладно ли написалъ“. Наставваю всегда, чтобы дѣти отцамъ сами писали и тѣмъ радовали ихъ.

Уч-ца *Г. Чувашева*.

(„Народное Образование“).

Нѣмцы въ русскихъ школахъ.

Поселки нѣмцевъ колонистовъ въ Новгородской землѣ, этой колыбели земли русской и христіанства, выросли и превратились въ большія деревни и села, со своими національными школами и кирками. Ни для кого не секретъ, что большинство этихъ колонистовъ-пioneerовъ исповѣдуютъ секту „баптистовъ“, чистокровнаго нѣмецкаго производства. Ни для кого также не тайна, что эта секта „баптистовъ“ не только противозерковная, но и антиправительственная. Изученіе баптизма въ школахъ нѣмецкихъ колонистовъ стоитъ на первомъ планѣ, такъ что дѣти-школьники черезъ два года своего ученія не только въ совершенствѣ знаютъ эту секту, но и сами являются сѣятелями ея сѣмянъ, среди довѣрчиваго добраго русскаго народа.

За послѣднее время, въ особенности во время войны, въ наши, сосѣднія съ колонистами школы, по преимуществу въ церковныя, стали очень часто поступать дѣти колонистовъ, официально-лютеранскаго вѣроисповѣданія, уже учившіяся въ своихъ школахъ. Они поступаютъ къ намъ, якобы съ цѣлію изучить Русскій языкъ, познать православную вѣру и перейти въ лоно православной церкви. Не подозрѣвая въ этомъ ничего недобраго, наши простецы, завѣдующіе школами багюшки, охотно принимаютъ въ свои школы такихъ дѣтел. Поступившій въ русскую школу ученикъ, подобно волченку въ овечьей шкурѣ, осмотрѣвшись, прежде всего старается дружить съ русскими сѣрыми учениками, мла-

денцами во всѣхъ отношеніяхъ, располагать ихъ къ себѣ, одарять книгами „баптистскаго изданія“ и постепенно, подѣ диктовку своихъ родителей и наставниковъ, всѣми мѣрами завлекать бѣдныхъ своихъ русскихъ товарищей; одариваетъ онъ ихъ въ обиліи и игрушками, и гостинцами, и вообще всѣмъ тѣмъ, что дѣтямъ больше всего нравится, до денегъ включительно. Простачки родители, видя такое, по внѣшности внимательное, отношеніе со стороны колонистовъ къ ихъ дѣтямъ, не только не возбравяютъ своимъ дѣтямъ водить общеніе съ колонистами, но и сами стараются сблизиться съ ихъ родителями, и даже охотно, не подозрѣвая смертельнаго укуса съ ихъ стороны—посѣщаютъ въ свободное время ихъ баптистскія бесѣды, гдѣ бывають до того опутаны паутиною сатанинско-нѣмецкаго ухищренія, что тайно переходять въ баптизмъ. А ужъ разъ кто попался на эту удочку, снялъ съ себя св. крестъ, возложенныя при св. крещеніи¹⁾, то этого человѣка надо считать уже погибшимъ для св. Церкви.

Лично мнѣ извѣстенъ такой фактъ. Въ бытность мою діакономъ-учителемъ въ школѣ солдатскихъ дѣтей Л. Г. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка, расположеннаго въ г. Царскомъ Селѣ, одна женщина, по фамиліи Жвирина, цѣлые три мѣсяца ходила въ полкъ и просила взять ея сына въ число воспитанниковъ школы, такъ какъ она была совершенно безъ всякихъ средствъ и не только сына Колю (такъ звали 11-л. мальчика), но и себя не могла прокормить, въ виду отсутствія физической способности въ какой-либо работѣ. Начальство сжалилось, и мальчикъ былъ принятъ въ число воспитанниковъ школы. Мальчикъ былъ примѣрно скромнень, способенъ къ ученію, короче говоря, обладалъ всѣми хорошими качествами. Время шло своимъ чередомъ. Коля быстро преуспѣвалъ въ наукѣ, и къ Рождеству Христову, былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ 2-го отдѣленія. По истеченіи 5 мѣсяцевъ со дня опредѣленія Коли въ школу полка, мать приходитъ къ завѣдующему школой офицеру и проситъ разрѣшенія взять мальчугана обратно къ себѣ, такъ какъ нашлись благодѣтели, которые, въ виду его сиротства, обѣщаютъ дать ему хорошее образованіе и пристроить впослѣдствіи къ мѣсту.

Полковое начальство долго не отпускало Николая, который, за пять мѣсяцевъ своего пребыванія въ полку, зарекомендовалъ себя во всѣхъ отношеніяхъ съ самой хорошей стороны, но, въ виду неотступной просьбы матери, согласилось отпустить. Я лично, какъ учитель, не могъ безъ слезъ сожалѣнія разстаться съ Колей, какъ будто сердце предчувствовало гибель мальчика. Черезъ недѣлю послѣ его ухода изъ полка, отъ воспитанниковъ я узналъ, что Жвиринъ, во главѣ съ матерью, перешелъ въ „баптизмъ“. Я ужаснулся при этомъ извѣстіи. Вскорѣ я пошелъ отыскивать квартиру Жвириныхъ, чтобы провѣрить это сообщеніе. Квартиру нашель. Стучусь. Мать Жвирина, не открывая, чрезъ дверь спрашиваетъ меня, что надо? Я прошу открыть, такъ какъ мнѣ надо переговорить съ нею по дѣлу. „Никакихъ дѣлъ у насъ съ вами быть не можетъ теперь“,—отвѣтила она мнѣ, такъ какъ она теперь „святая“, и со всѣми грѣшниками, а въ особенности съ православнымъ духовенствомъ, говорить и имѣть какихъ-либо дѣлъ не можетъ. Хотя я и счелъ ее за сумасшедшую, услышавъ эти слова, но все-таки продолжалъ просить ее

¹⁾ Снятіе креста—первое условіе при поступленіи въ секту баптистовъ. Поступающій долженъ самъ снять и бросить крестъ прочь съ клятвою больше никогда не одѣвать его на себя.

открыть мнѣ, потому что мнѣ страшно хотѣлось узнать о цѣли перехода ея въ секту „баптизма“. Послѣ долгаго упорства, Жвирина открыла мнѣ.—А гдѣ-же Коля?—былъ мой первый вопросъ. „Въ своей баптистской школѣ“,—отвѣтила она.—Теперь скажите мнѣ, пожалуйста,—спросилъ я свою собесѣдницу,—дѣйствительно-ли вы перешли въ „баптизмъ“, и если да, то ка'ая причина этого перехода?—Послѣ нѣкоторой паузы, Жвирина отвѣтила мнѣ, что, дѣйствительно, она съ Колей перешла въ баптизмъ и по той причинѣ, что у насъ, православныхъ, на бѣдноту не обращается никакого вниманія, даже въ школу дѣтей не опредѣлить и хоть умри съ голода, никому буквально дѣла нѣтъ, а у баптистовъ этого нѣтъ. Они на своихъ единовѣрцевъ обращаютъ все вниманіе, дѣтей сами охотно опредѣляютъ въ свои школы; обуваютъ, одѣваютъ, поятъ, кормятъ, всѣ книги и учебныя вещи предоставляютъ, и все это задаромъ, да и квартиру ей нанимаютъ, и даже подыскали подходящій ей силамъ заработокъ.—А какъ-же душа-то неужели у васъ не скорбитъ по св. Матери, нашей Церкви?—спросилъ я у нея.—А св. крестъ, возложенный при таинствѣ св. Крещенія? А наши св. таинства и обряды? А сонмъ св. угодниковъ Божіихъ?—Жвирина, вмѣсто отвѣтовъ на эти вопросы мои, опустила внизъ голову и долго молчала; наконецъ, отвѣтила: „бѣдность до всего доведетъ“.—А что имѣлъ нашъ Спаситель, живя 33 года на землѣ?—спросилъ я ее.—Послѣдователи Его, Апостолы, пророки и вообще всѣ праведники, которыхъ баптисты совершенно не признаютъ?—На это она мнѣ отвѣтила, что она ничего не знаетъ, и говорить на эту тему не желаетъ.—Ну пусть вы попали при тяжелой бѣдности въ этотъ мерзкій омутъ, а зачѣмъ Колю-то взяли изъ полка, вѣдь онъ былъ пристроенъ?—спросилъ я ее.—„Безъ Коли и мнѣ бы ничего не дали, а, благодаря ему, и я теперь обезпечена“.—„А почему его такъ долго нѣтъ изъ школы?—спросилъ я Жвирину:—вѣдь уже 5 ч. вечера?—„Да онъ ко мнѣ очень рѣдко будетъ ходить: у нихъ тамъ для бѣдныхъ и общежитіе“,—отвѣтила она мнѣ. Бѣдный Коля! погибъ ты, благодаря своей безумной матери на-вѣки, подумаль я про себя. Адресъ школы, гдѣ учится Коля, Жвирина не указала, мотивируя своимъ незнаніемъ, но это, конечно, была неправда. Страшно разстроенный, ушелъ я изъ квартиры Жвиринной. И это все происходило вблизи столицы. А что-же дѣлается сектантами въ провинціи?

Діаконъ *Мих. Павловскій*.

Новгородъ.

(„Кроншт. Паст.“).

Приказы по военному вѣдомству.

О суточныхъ деньгахъ семейнымъ эвакуированнымъ врачамъ, военнымъ чиновникамъ и духовенству за время нахожденія въ лечебныхъ заведеніяхъ.

Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 17-го ноября 1914 года за № 738 объявлено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 9-го ноября 1914 года положеніе Военнаго Совѣта объ установленіи семейнымъ офицерамъ, эвакуированнымъ изъ дѣйствующей арміи въ лечебныя заведенія, находящіяся внѣ мѣста жительства ихъ семей, отпуска суточныхъ денегъ, въ какихъ бы они чинахъ не состояли, по 75 коп. за каждыя сутки пребыванія въ лечебномъ заведеніи.

Эти суточные сохраняются и въ случаѣ выдачи походныхъ порціонъ (раненымъ, контуженымъ, отравленнымъ удушливыми газами).

Означенное довольствіе суточными деньгами признано нынѣ необходимымъ распространить также на семейныхъ врачей, военныхъ чиновниковъ и духовенство.

1-го сентября 1915 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждено соотвѣтственное положеніе Военнаго Совѣта (приказъ по военному вѣдомству отъ 11-го сентября 1915 года за № 486. Отпускъ названныхъ суточныхъ установленъ на время войны, считая съ 1-го января, семейнымъ врачамъ, военнымъ чиновникамъ и духовенству, эвакуированнымъ, изъ дѣйствующихъ армій въ лечебныя заведенія внѣ мѣста жительства ихъ семей.

Сентября 11-го дня, № 486. Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе главнаго интендантскаго управленія о выдачѣ суточныхъ денегъ семейнымъ врачамъ, военнымъ чиновникамъ и духовенству, эвакуированнымъ и находящимся на излеченіи въ лечебныхъ заведеніяхъ, журналомъ 20-го августа 1915 года, положилъ:

1) Установить, на время настоящей войны, семейнымъ врачамъ, военнымъ чиновникамъ и духовенству, эвакуированнымъ изъ дѣйствующихъ армій въ лечебныя заведенія, находящіяся внѣ мѣста жительства ихъ семей, отпускъ суточныхъ денегъ, въ какихъ бы они чинахъ ни состояли, по 75 коп. за каждые сутки пребыванія ихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ.

2) Сохранить отпускъ означенныхъ въ п. 1-мъ суточныхъ денегъ тѣмъ же чинамъ и въ томъ случаѣ, когда имъ положены походные порціоны.

3) Настоящую мѣру распространить и на прежнее, съ 1-го января 1915 года, время.

Настоящее положеніе ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 1-го сентября 1915 года.

Подписаль: Управляющій Военнымъ Министерствомъ, Генераль-отъ-Инфантеріи *Полливановъ*.

(„Рус. Инвал.“ № 209).

Сентября 9-го дня, № 483. Военный Совѣтъ, журналомъ 20-го августа 1915 года, положилъ:

Въ дополненіе къ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 31 января 1915 года табели верховыхъ и упряжныхъ лошадей (прик. по воен. вѣд. 1915 года № 67), назначить священнику лазарета дивизіи (бригады) двѣ упряжныхъ лошади (собственныхъ).

Настоящее положеніе ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 1-го сентября 1915 года.

(„Рус. Инвал.“ № 209).

Редакторъ. прот. **Ө. Ласкѣвъ**.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Въ странѣ святыхъ настроеній. 341 стр., 88 иллюстр. Ц. 80 к. въ колен. пер. съ тисненіемъ 1 р. 30 к.

Книжка представляетъ описаніе путешествія въ Константинополь и на Аѳонъ. Въ ней авторъ даетъ и историческія свѣдѣнія объ описываемыхъ мѣстахъ и свои впечатлѣнія отъ нихъ. Написана книга живымъ языкомъ и читается съ интересомъ. Напечатанная на хорошей бумагѣ, съ рисунк., книга можетъ быть предлагаема для подарковъ дѣтямъ средняго и старш. возраста. Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. чит. и библиот. и Уч. Ком. Св. Синод. допущ. въ учен. и фонд. библиот. дух.-уч. зав. мужск. и женск.

Н. П. Смоленскій. **Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ.** 460 стр., 54 рисун., ц. 80 к., въ коленк. пер. съ тисн. 1 р. 30 к.

Въ книгѣ содержатся 70 небольшихъ статей и рассказовъ религиозно-нравственнаго содержанія, написанныхъ просто и увлекательно и проникнутыхъ особенно нѣжностью и задушевностью. Для дѣтей незамѣнимая книга и по интересу и по назидательности, а также можетъ быть рекомендована и для сем. и нар. чт. Прекрасный дѣтскій подарокъ особенно для дѣтей средн. возраста. Учеб. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобрена для учен. библиот., уч. зав. Вѣд. и Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочин., заслужив. вниманія при пополн. народн. читал. и библиот.

Свящ. А. Рождественскій. **Семья православнаго христіанина.** Сборн. проз., разм., разск. и стихотв. Изд. 5-е, 619 стр., 40 рис., въ кол. пер. съ тисн. ц. 2 р.

Благодаря прекрасному подбору статей, интересныхъ и назидательныхъ, распределенныхъ по отдѣламъ: 1) семья, 2) мужья и жены, 3) отцы и матери 4) дѣти, 5) отчумы, мачехи, пасынки, падчерицы, 6) братья и сестры, 7) снохи и свекровки, 8) вдовцы и вдовы, 9) сироты, 10) хозяева и прислуга,—сборникъ является незамѣнимой книгой для народнаго и школьнаго чтенія.

По стопамъ Святыхъ Апостоловъ. 441 стр., 129 иллюстрацій, ц. 1 р. 25 к., въ коленк. пер. 1 р. 75 к.

Рядъ очерковъ о дѣяніяхъ св. Апостоловъ и о путешествіяхъ св. апостола Павла. Прекрасный языкъ, простота изложенія дѣлаютъ книгу особенно пригодной для народнаго чтенія и для школь. Можетъ быть рекомендована какъ хорошей подарокъ для дѣтей средн. и старш. возр. Учебн. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобр. для учен. библиот., учебн. зав. Вѣд. и Уч. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. читал. и библиот.

Ювачевъ, И. П. **Паломничество въ Палестину къ гробу Господню.** Очерки путешествія къ Константинополь, Малую Азію, Сирію, Палестину, Египеть и Турцію. 361 стр. (больш. формата), 126 иллюстр., ц. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. съ тисн., ц. 2 р. 25 к.

Рѣдкій изъ грамотныхъ паломниковъ не запишетъ для памяти своего обзорнія святынь. Вѣрующему человѣку никогда нескучно слушать и читать про тѣ мѣста, гдѣ жилъ и страдалъ Спаситель міра. Вотъ почему и появляются въ печати такъ много воспоминаній о Палестинѣ, о Иерусалимѣ, о храмѣ гроба Господня. Но настоящая книга выдѣляется изъ числа ихъ своими особенными достоинствами. Она написана такъ живо, какъ будто читатель самъ видитъ описываемыя святыя мѣста и вмѣстѣ съ авторомъ переживаетъ его впечатлѣнія. Книга, хорошо изданная, на прекрасной бумагѣ, можетъ быть прекраснымъ подаркомъ для дѣтей средн. и старш. возраста. Учебн. Ком. Мин. Нар. Пр., внес. въ спис. соч., заслуживающихъ вниманіе при пополненіи безпл. нар. чит. и библиот. и Уч. Ком. Св. Синод. доп. въ ученич. библиот. дух. семинарій мужск. дух. и женск. епархіальныхъ училищъ.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕНЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.